

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК КАЗАХСТАНА

КАЗАХСТАНСКИЙ РЫНОК ДЕПОЗИТОВ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Департамент – Центр исследований и аналитики

Экономическое исследование №2022-1
Рабочая статья

Хакимжанов Сабит
Миллер Алия
Джусангалиева Камилла
Тазетдинова Динара

Экономические исследования и аналитические записки Национального Банка Республики Казахстан (далее – НБРК) предназначены для распространения результатов исследований НБРК, а также других научно-исследовательских работ сотрудников НБРК. Экономические исследования распространяются для стимулирования дискуссий.

Рабочие статьи сотрудников НБРК отражают незавершённые исследования по состоянию на дату публикации и предназначены для обсуждения, получения комментариев и замечаний. Перед их размещением они не проходят проверку или рецензирование в НБРК. Мнения и суждения, представленные в статье, отражают мнение автора и не должны восприниматься как отражающие взгляды НБРК, его руководства или членов Комитета по денежно-кредитной политики.

Казахстанский рынок депозитов населения: проблемы и решения

Февраль 2022 года

NBRK – WP – 2022 – 1

Казахстанский рынок депозитов населения: проблемы и решения

Хакимжанов Сабит¹

Миллер Алия²

Джусангалиева Камилла³

Тазетдинова Динара⁴

Аннотация

В этой статье мы описываем историю развития и регулирования казахстанского рынка розничных депозитов в традициях эмпирической экономики. Мы представляем историю рынка депозитов как состояние и поведение банков и вкладчиков в зависимости от взаимодействия регуляторной среды, правовых традиций, регуляторных требований, механизмов финансовой стабильности, регулирования ставок по депозитам, надзора и урегулирования несостоятельности. Анализ информирован теоретической и эмпирической литературой. Критерии оценки и фокус анализа менялись в зависимости от описываемой проблематики и включали способность рынка направить сбережения населения в банки, которые найдут им наиболее продуктивное применение, способность банков привлечь устойчивое фондирование, сформировать продуктивное пространство и правильно оценить его атрибуты, включая срочность и срок. Мы рассматриваем решения проблем и оцениваем их с позиции влияния на долгосрочное развитие рынка; способности устранять причину проблемы, а не её внешние проявления.

Ключевые слова: рынок депозитов, система гарантирования вкладов, механизм предельных ставок, агентство по гарантированию депозитов, Казахстанский фонд гарантирования депозитов

JEL classification: E43, G21, G28.

¹ Хакимжанов Сабит – автор-корреспондент, независимый эксперт (на момент проведения исследования – директор Департамента – Центр исследований и аналитики) khakimzhanov@yahoo.com

² Миллер Алия – начальник Управления экономических исследований Департамента – Центр исследований и аналитики aliya.umatyeva@nationalbank.kz

³ Джусангалиева Камилла – главный специалист-аналитик Управления экономических исследований Департамента – Центр исследований и аналитики kamilla.j@nationalbank.kz

⁴ Тазетдинова Динара – независимый эксперт (участие в проведении исследования в период работы в НБРК) d.tazetdinova@gmail.com

Содержание

1. Введение и мотивация	5
2. Анализ литературы	7
2.1. Взаимосвязь регуляторных воздействий.....	7
2.2. Аргументы в пользу регулирования ставок по депозитам.....	8
2.3. Требования по капиталу, надзор и моральный риск.....	10
2.4. Гарантии по депозитам и моральный риск	11
3. История казахстанского рынка депозитов в 2001-2021 годы.....	13
3.1. «Внезапная остановка» и замещение оптового фондирования	13
3.2. Нездоровая конкуренция и рост ставок.....	15
3.3. Регулирование ставок до 2018 года	16
3.4. Переход на эффективную ставку	18
3.5. Неснижаемый остаток и сворачивание срочного рынка	19
3.6. Право пополнения.....	24
3.7. Реформа механизма регулирования ставок 2018 года	25
3.8. Вклады до востребования и текущие счета	29
3.9. Развитие депозитов с плавающими ставками.....	30
3.10. Настройка механизма предельных ставок после реформы.....	31
3.11. Плата за системный риск	33
3.12. История страхования депозитов в Казахстане	34
4. Уроки истории.....	35
4.1. Краткая история казахстанского рынка розничных депозитов	35
4.2. История регулирования рынка розничных депозитов в США	36
5. Повышение эффективности рынка депозитов	38
5.1. Митигация морального риска.....	38
5.2. Нормативы ликвидности.....	39
5.3. Основные выводы	40
6. Заключение	41
Литература	42
Приложение	45

1. Введение и мотивация

Для любого финансового рынка мерой эффективности и общественной полезности является его способность направлять капитал на наиболее продуктивное применение. Кроме этого критерия, специфическим для рынка депозитов является его способность обеспечить банки наиболее дешёвым и устойчивым фондированием. Казахстанский рынок розничных депозитов не в полной мере отвечает указанным критериям. В этой статье мы описываем историю развития рынка розничных депозитов в Казахстане как неразрывную от истории его регулирования, анализируем причины его провалов и обсуждаем как повысить его общественную полезность.

Изначально авторы намеревались объяснить причины реформы механизма регулирования ставок по розничным депозитам, проведённой в конце 2018 года. Начиная с 2016 года все соавторы в период работы в Департаменте финансовой стабильности Национального Банка Казахстана были вовлечены в эту реформу, включая анализ проблем, разработку механизма и нормативных документов, мониторинг внедрения и консультации с рынком. В этом отношении статья имеет некоторые черты анализа регуляторного воздействия и схожую мотивацию. Анализ регуляторного воздействия является обязательным в развитых странах и рекомендуется как лучшая практика, но часто не достигает требований по доказательности из-за недостатка данных и квалификаций и, в результате, слабо интегрируется в процесс принятия решений (Carroll, 2010). Наша статья могла бы стать стартовой точкой для анализа будущих регуляторных интервенций на этом и смежных рынках.

Как и любой другой финансовый рынок, рынок банковских депозитов подвержен как собственным специфическим и неотъемлемым для него проблемам, таким как информационная асимметрия, проблема координации, сетевые эффекты, ценовые экстерналии, проблема общих ресурсов, но также искажён рамками правовой среды и слоями регуляторных вмешательств, каждый из которых по-своему мотивирован, но может иметь нежелательные последствия, приводящие к дальнейшим вмешательствам. Все это усложняет анализ эффективности рынка и выявление проблем с целью поиска решений.

Каждый режим регулирования задаёт определённые рамки, ограничения и мотивации, сталкиваясь с которыми участники рынка формируют продукты и цены на них, которые отражают наиболее рациональную реакцию. Регуляторная среда рынка депозитов задаётся понятийным аппаратом и рамками частного права, требованиями пруденциального и монетарного регулирования, механизмом предельных ставок, требованиями раскрытия. Решение такой многосторонней задачи требует разнообразия методологических подходов, которое отражает сложность рынка, разнообразие связей, множественность институтов и регуляторных инструментов, которые на него воздействуют, неоднородность доступных данных и недостаток

структурированных кодифицированных данных. Учитывая, что на таком рынке регуляторная среда, ожидания и поведение участников во многом зависят от его истории, естественным первым шагом анализа такого рынка является описание истории его развития в наиболее релевантный отрезок времени.

Кроме хронологической последовательности, мы постарались структурировать изложение по типам регуляторных инструментов. Поскольку ведущим участником рынка депозитов являются банки, регулирование рынка депозитов неотъемлемо от банковского регулирования. Соответственно, лицензирование, регулирование и надзор за банками, урегулирование их несостоятельности задают рамки их поведения, гласного и негласного, формируют круг его участников, набор мотиваций и ожиданий в течение цикла их жизни. Каждый эпизод в истории развития казахстанского рынка депозитов представлен нами как реакция рынка на регуляторное воздействие или реакция регулятора на поведение рынка. Каждый эпизод требует использования наиболее подходящих данных и методов их анализа. Однако, сам рынок, его структура, правовые рамки, его регулирование и регулирование его участников остаются слабо изученными и плохо задокументированными. Соответственно, мы сочли, что наиболее полезным и первоочередным в исследовательской повестке был бы описательный анализ этого рынка, свободный от методологических рамок какой-то одной теории, но информированный теорией в лучших традициях эмпирических экономических исследований.

Такая структура и такая методика позволили нам объединить в одной статье множественные и разнородные регуляторные воздействия, каждый со своими органами принятия решений, целями и инструментами, и представить их совместное влияние на рынок. Неизбежным следствием стало разрастание круга анализируемых регуляторных политик и порой выход за пределы вопросов собственно регулирования ставок, начиная с вопросов пруденциального регулирования, банковского надзора, практик урегулирования несостоятельности, систем гарантирования депозитов и предоставления экстренной ликвидности, а также традиций и ограничений гражданского права. Конечный результат по-прежнему отражает исходный фокус на механизме регулирования ставок и его реформе.

В этой статье мы анализируем факторы, влияющие на формирование казахстанского рынка депозитов, выделяя такие вопросы, как состояние банков-участников рынка, влияние финансовой устойчивости банков на их мотивацию; условия конкуренции и регулирования (например, со стороны Казахстанского фонда гарантирования депозитов, или КФГД); пруденциального регулирования, связанные с регуляторным определением срочности вклада и требованиями по ликвидности; банковского надзора, связанные с диагностикой качества банковских активов; механизмов урегулирования несостоятельных банков. Мы рассматриваем недавние подходы к решению данной проблемы, приводим первые результаты их внедрения, анализируем реакцию рынка на них, оцениваем их действенность, целостность и эффективность, сравниваем с

альтернативными регуляторными и правовыми решениями, которые по большей части взаимно дополняют и усиливают друг друга.

В меньшей степени в этой статье представлены вопросы корпоративного управления как института, обеспечивающего индивидуально рациональные решения, вопросы правовой среды, которые задают терминологию и базовые понятия договорных отношений на рынке депозитов.

В секции 2 мы приводим обзор литературы, теоретической и эмпирической, анализирующей связь между состоянием банков и их поведением на рынке депозитов, а также влияние режима регулирования банков, включая урегулирование несостоятельности и гарантии по депозитам, на поведение участников рынка. В секции 3 мы описываем двадцать лет истории казахстанского рынка депозитов, интерпретируя их в свете теории. Наиболее обширная, секция 3 состоит из множества эпизодов, каждый из которых посвящён отдельной проблеме, с анализом причин их возникновения и путей решения, упорядоченных хронологически или в соответствии с логикой возникновения. В секции 4 мы проводим параллели между историей казахстанского рынка депозитов и регулированием ставок по депозитам в США. В секции 5 мы обращаем внимание на наиболее важные вопросы регулирования, лежащие за пределами собственно рынка депозитов, но оказывающие на него формирующее влияние, а также предлагаем общие выводы и уроки для регуляторной политики. В заключении мы упоминаем вопросы, которые не вошли в статью по ряду причин, и проблемы, которые требуют дальнейшего исследования.

2. Анализ литературы

2.1. Взаимосвязь регуляторных воздействий

На уровне правовой среды наиболее релевантной интервенцией является обязательное в гражданском праве предоставление вкладчику права досрочного изъятия розничных депозитов. Обязательность предоставления этого права ослабляет возможности банков по привлечению срочного розничного фондирования и создаёт риски набега на банк.

Следующий слой интервенций предназначен защитить банки от бегства вкладчиков – страхование депозитов, предоставление экстренных займов, господдержка банкам в рамках обеспечения финансовой стабильности, приоритет вкладчиков при урегулировании несостоятельности. Эти меры настолько успешны в предотвращении набегов, что применяются, в той или иной комбинации, регуляторами практически всех юрисдикций. Эти меры также усиливают моральный риск, ослабляя бдительность вкладчиков и поощряя безответственность банков и их аппетит к риску на кредитном и депозитном рынках. Моральный риск депозитных организаций неизбежен из-за длинного долгового рычага, но меры обеспечения финансовой стабильности значительно его усиливают.

Для борьбы с моральным риском и безответственным поведением банков необходимы интервенции на ещё более глубоком уровне. Основным инструментом в этой борьбе является требование по достаточности капитала. В пруденциальных нормативах устанавливаются минимальные требования к нему, надзор обеспечивает контроль его соблюдения, а урегулирование выводит из рынка те банки, которые его не выполняют.

Наиболее сложным и релевантным для эффективности банковской системы является регулирование на этом уровне. Его провалы нельзя исправить другими интервенциями. Они приводят к наиболее крупным потерям стоимости и проявляются во всей деятельности банков, включая рынок депозитов. Вспомогательными являются макропруденциальные меры, предназначенные для митигации нежелательных системных эффектов. Установление предельных ставок для ограничения нездоровой конкуренции на рынке депозитов является одним таких примеров.

2.2. Аргументы в пользу регулирования ставок по депозитам

Регулирование ставок на рынке банковских депозитов имеет давнюю историю, разнообразные обоснования и сходные сентименты. Например, ещё в 19 веке регулирование и ограничение ставок обосновывалось тем, что в условиях монетарных экстерналий конкуренция за депозиты ведёт к неоправданно высоким ставкам и, тем самым, ослабляет устойчивость банков.

В 1970-1980 годы это объяснение было дополнено теоретическим пониманием мотивационного эффекта, действующего на банки через стоимость франшизы (будущая дисконтированная прибыль или акционерная стоимость банка). Конкуренция снижает акционерную стоимость, что ослабляет её дисциплинирующий эффект на акционеров и частично митигирует моральный риск, создаваемый схемами обеспечения финансовой стабильности.

Теоретические модели показывали, что причинно-следственная связь действует и в обратном направлении. Неустойчивые банки (с низкой акционерной стоимостью) более склонны к риску и поэтому более агрессивно привлекают депозиты. Положительная обратная связь между этими эффектами многократно их усиливает, снижая эффективность рыночного механизма размещения банковских фондов, ухудшая качество кредитования и ослабляя устойчивость банковской системы.

При наличии множественных и взаимосвязанных причин на первый план выходит вопрос диагностики и выявления первичных причин провалов, так как оптимальный способ устранения провала зависит от его природы. В каждом случае требуется интервенция, направленная на устранение первопричины провала. Так, если отклонение от эффективной аллокации вызвано конкуренцией, то причиной провала являются монетарные экстерналии и проблема координации, возникающая при разрыве между индивидуальной и коллективной рациональностью. Для банковской системы, состоящей из устойчивых банков, этот эффект сравнительно невелик, но присутствие на рынке даже небольшого числа неустойчивых банков, которые взаимодействуют

с устойчивыми банками через рынок фондов и кредитный рынок, способно усугубить проблему координации и усилить нежелательные экстернальные эффекты. Например, экстерналии могут быть эффективно скорректированы налогами Пигу.

Если отклонение от эффективной аллокации вызвано безответственным поведением, то и интервенция должна быть направлена на устранение факторов, которые способствуют формированию морального риска. Поскольку неустойчивые банки более подвержены моральному риску, то и интервенция должна быть направлена на то, чтобы вывести их из системы без усиления морального риска.

Регулирование ставок по депозитам не входит в этот список, но часто используется и позиционируется как «второе наилучшее» решение и остаётся популярным во многих юрисдикциях, где «первое лучшее» по той или иной причине не достигает поставленной цели.

Теоретические основания для регулирования ставок на рынке депозитов появились намного позднее. Одними из первых это отметили Greenwald & Stiglitz (1986), которые показали формирование монетарных внешних эффектов (экстерналий) в экономике с несовершенной информацией и неполнотой рынка. Авторы показали, что при таких предположениях и в условиях морального риска и конкуренции целесообразно ввести корректирующий налог. Martinez-Miera & Repullo (2010) на теоретической модели показали, что чрезмерное ужесточение конкуренции усиливает рискованное поведение банков, даже хорошо капитализированных. Идея корректирующего налога нашла развитие в моделях Perotti & Suarez (2011) и Bianci & Mendoza (2010), где небольшой налог Пигу снижает долю краткосрочного фондирования и существенно повышает устойчивость и благосостояние.

Теоретические модели также показывают, что ограничение ставок сверху, или предельные ставки, дополняет требования по капиталу, сдерживая принятие неоправданного риска хорошим банком и его скатывание по наклонной в состояние плохого банка. Так, Hellmann, Murdock & Stiglitz (2000) строят модель, где требования по капиталу дисциплинируют и сдерживают поведенческий риск банка путём интернализации рискованного поведения. В модели слишком высокие требования по капиталу снижают акционерную стоимость капитала (стоимость франшизы) и её дисциплинирующую роль, так как она зависит не только от доходности активов с эндогенным риском, но и от доли дорогого собственного капитала, с эндогенной стоимостью. Предельные ставки по депозитам ограничивают возможности фондирования и позволяют достичь такого же эффекта на поведение при менее высоких требованиях к капиталу.

На практике, однако, механизмы предельных ставок оказывались недостаточно гибкими и точными, чтобы полагаться на них как на универсальные и постоянные. Банки конкурируют не только друг с другом, но и с другими финансовыми рынками и инструментами сбережений. Когда ставки на денежном и смежных рынках быстро растут, предельные ставки на рынке

депозитов оказываются неспособными отслеживать изменяющиеся условия фондирования и ослабляют устойчивость фондирования и вызванные этим нетто потери стоимости.

В теоретической модели Dewatripont & Tirole (2012) показывают целесообразность ограничения ставок по депозитам только для слабых банков, чтобы ограничить их возможности конкурировать по ставке. Практики финансового регулирования пришли к этому пониманию намного раньше. В США начиная с 1986 года ставки по депозитам ограничиваются только для недокапитализированных банков.

2.3. Требования по капиталу, надзор и моральный риск

Как показывают теоретические модели, конкуренция за депозиты повышает ставки сверх оптимального уровня и ухудшает эффективность распределения фондов даже в условиях, когда нет гарантий по депозитам, банки хорошо капитализированы, чтобы абсорбировать кредитные потери и так нести ответственность за них. При отклонении от этих условий конкуренция за депозиты становится крайне неэффективным механизмом распределения фондов между банками. Как показывает международный опыт и эмпирическая литература, недокапитализированные банки, которые обычно испытывают недостаток ликвидности, готовы привлекать депозиты по всё более высоким ставкам. Это даёт им отсрочку приговора, но увеличивает их потери. Хорошо капитализированные банки, которым приходится конкурировать с ними на рынке фондирования, вынуждены либо переносить повышение стоимости фондов на заёмщиков, либо отказаться от конкуренции и выгашивать ссудный портфель. В любом случае, фонды перетекают из сильных банков в слабые, а кредит – от хороших заёмщиков к плохим.

Стандартным, если не центральным, для финансовой экономики является вопрос морального риска. В этом отношении роль капитала банков в первую очередь выступает как инструмент мотивации, а не подушки безопасности (Keely 1990, Demsetz, Saidenberg & Strahan 1996). Этот эффект намного сильнее для депозитных организаций, где долговой рычаг намного больше. Акционеры и менеджмент организаций, потерявших часть капитала или полностью несостоятельных, готовы поставить на кон всю оставшуюся стоимость предприятия, как правило, принадлежащую кредиторам, ради призрачного шанса на восстановление своего капитала и репутации. На рынке депозитов такие недокапитализированные банки готовы привлекать фонды по любой цене, чтобы сохранить позицию по ликвидности, фондировать рискованное кредитование или выводить активы через связанные лица. Теоретически, эти механизмы были описаны в основных чертах в Stiglitz & Weiss (1981), Jensen & Meckling (1976) и более детально в моделях Rajan (2006), Jeitschko & Jeung (2005), Acharya & Viswanathan (2011).

Неоправданно рискованное поведение неустойчивых банков описаны эмпирическими исследованиями в статьях Rolnick (1987), Shoven et al (1992),

Field (2017), Benston and Kaufman (1997), Craig & Dinger (2013), Camara, Lepetit & Tarazi (2010).

Косвенные подтверждения этой истории можно наблюдать в статистике кредитных потерь, в оценках денежного потока, но для рынка депозитов наиболее релевантным является связь между устойчивостью банков и их котировками на рынке депозитов.

2.4. Гарантии по депозитам и моральный риск

Связь между страхованием вкладов и качеством выдаваемых займов в теоретических моделях опосредована рынком депозитов. Эта связь также известна и подтверждается данными различных юрисдикций. Так, после введения страхования банков в США в начале прошлого века, застрахованные банки стали принимать больше риска, чем незастрахованные (Grossman, 1992). В Боливии введение страхования депозитов повысило выдачу более рискованных займов, потому что вкладчики стали более беспечными (Ioannidou & Penas, 2010).

В контексте поведения на рынке депозитов моральный риск означает возможность привлечения менее устойчивыми банками застрахованных депозитов по более высоким ставкам, чем у конкурентов. Это означает, что рынок депозитов, на котором присутствуют такие банки, будет направлять сбережения вкладчиков в более рискованные проекты либо использовать средства в схемах вывода капитала. Такая дисфункциональность рынка депозитов вызвана множеством причин и условий, формирующих поведение банков и вкладчиков и связанных с режимом регулирования банков, регулированием ставок, гарантиями по депозитам и практикой урегулирования несостоятельности банков.

Кроме снижения капитала, общей для всей банковской системы причиной снижения ответственности являются явные и неявные гарантии для банков и кредиторов, которые предназначены устранять риски для финансовой стабильности *ex post*, но которые порождают их *ex ante*, через усиление морального риска. К ним относятся институт страхования депозитов и практика спасения (*bailout*) акционеров и крупных кредиторов несостоятельных банков. Так, теоретическая модель Matutes & Vives (1995) показывает, что страхование устраняет различия между безопасными и рискованными банками в восприятии вкладчиков, что усиливает конкуренцию за вклады, повышает ставки по депозитам и снижает прибыльность банков. В этой модели страхование депозитов устраняет набеги на банк (Diamond & Dybvig, 1983), но также делает вкладчиков безразличными к кредитному риску и усиливает конкуренцию за вклады.

Беспечность застрахованных вкладчиков подтверждается эмпирически. Выборка из шестнадцати крупных розничных банков в США с 2002 по 2013 год показала, что при повышении кредитного риска банка снижается спрос на вклады, которые не покрываются страховкой со стороны FDIC, тогда как спрос на застрахованные вклады не чувствителен к кредитному риску (Egan, Hortaçsu

& Matvos, 2017). Что касается спасения банков, Gale & Vives (2002) на простой теоретической модели показывают, что политика безусловного спасения любого несостоятельного банка создаёт сильный моральный риск.

В более реалистичной теоретической модели общего равновесия Shukayev & Ueberfeldt (2021) банки принимают решения по срочности фондирования в зависимости от требований по капиталу и заранее известных условий получения правительственной поддержки в случае кризиса. Эта модель указывает на наличие зависимости между целесообразностью кризисного спасения банков от уровня требований по достаточности капитала: чем выше требования по капиталу, тем в меньшей степени банки подвержены моральному риску кризисной господдержки. Понятие целесообразности связано с потерями стоимости, которые возникают при срочной распродаже неликвидных активов. Но как отмечал Stein (2012), ключевым решением является выбор доли рискованного (краткосрочного) фондирования, а не рискованных активов.

Dam & Koettner (2012) на данных германских банков с 1995 по 2006 год показали, что ожидание спасения подталкивает банк к рискованному поведению. Повышение вероятности спасения в случае несостоятельности на 1пп повышает вероятность несостоятельности на 0.072пп. Результаты устойчивы по отношению к выбору метрик несостоятельности, методов оценки и методам выборки.

Таким образом, теоретическая литература объясняет возникновение причинно-следственных связей, связывающих неоправданно рискованное поведение казахстанских банков с их состоянием и условиями их регулирования. Эмпирическая литература указывает на наличие этих связей в других странах. Без действенного надзора, который нацелен на применение мер по отношению к руководству банка, проблему морального риска решить нельзя (Dam & Koettner, 2012).

Поддержание финансовой стабильности мерами *ex post*, или после факта, одновременно ослабляют её на более фундаментальном уровне *ex ante*, создавая порочный круг. Регулирование ставок по депозитам, как показывает литература, в этом отношении, хоть и полезный инструмент в арсенале регулятора, но все-таки вспомогательный и слабый. Предельные ставки могут сдерживать или ограничить конкуренцию за вклады на эффективном уровне, но только если на рынке нет недокапитализированных и несостоятельных банков, готовых платить любые ставки, чтобы удержаться на плаву. Когда на рынке присутствует много безответственных банков, рынок депозитов, который их финансирует, становится дисфункциональным. В отсутствии регуляторных инструментов первого выбора, вся регуляторная нагрузка ложится на менее избирательные и менее действенные инструменты второго выбора, такие как предельные ставки по депозитам.

Предельные ставки способны в какой-то мере сдерживать конкуренцию и рост ставок, замедлить поток фондирования в плохие банки, но не смогут устранить причину, из-за которой регулятор считает необходимым обратиться к

контролю ставок. Как инструмент сдерживания перетока фондов в плохие банки регулирование ставок неэффективно. Оно подвержено регуляторному арбитражу, который проявляется в нежелательных изменениях в продуктовом пространстве и экономическом наполнении понятий. Чтобы быть действенным в отношении плохих банков, не нанося непомерного ущерба хорошим, оно должно отличать хорошие банки от плохих, то есть, из макропруденциального инструмента должно превратиться в инструмент надзорный. И даже как надзорный инструмент, регулирование ставок уступает в действенности традиционным инструментам надзора – мониторингу и квалификации активных операций, основанному на надзорном суждении.

Недостаточно ограничивать доступ плохих банков к фондированию через контроль ставок, необходимо вовремя выводить их с рынка. Важна не столько своевременность урегулирования, сколько правильность всего процесса регулирования, от надзора и ранней диагностики до правильности распределения потерь при урегулировании несостоятельности.

Дополнительно необходимо отметить, что регулирование ставок подвергается атаке в виде регуляторного арбитража, который позволяет уходить и обходить регуляторные требования (Langenbucher 2019). Как показывает опыт Казахстана, механизм регулирования ставок потребовал доработок, значительная часть которых была направлена на обеспечение устойчивости к регуляторному арбитражу.

3. История казахстанского рынка депозитов в 2001-2021 годы

3.1. «Внезапная остановка» и замещение оптового фондирования

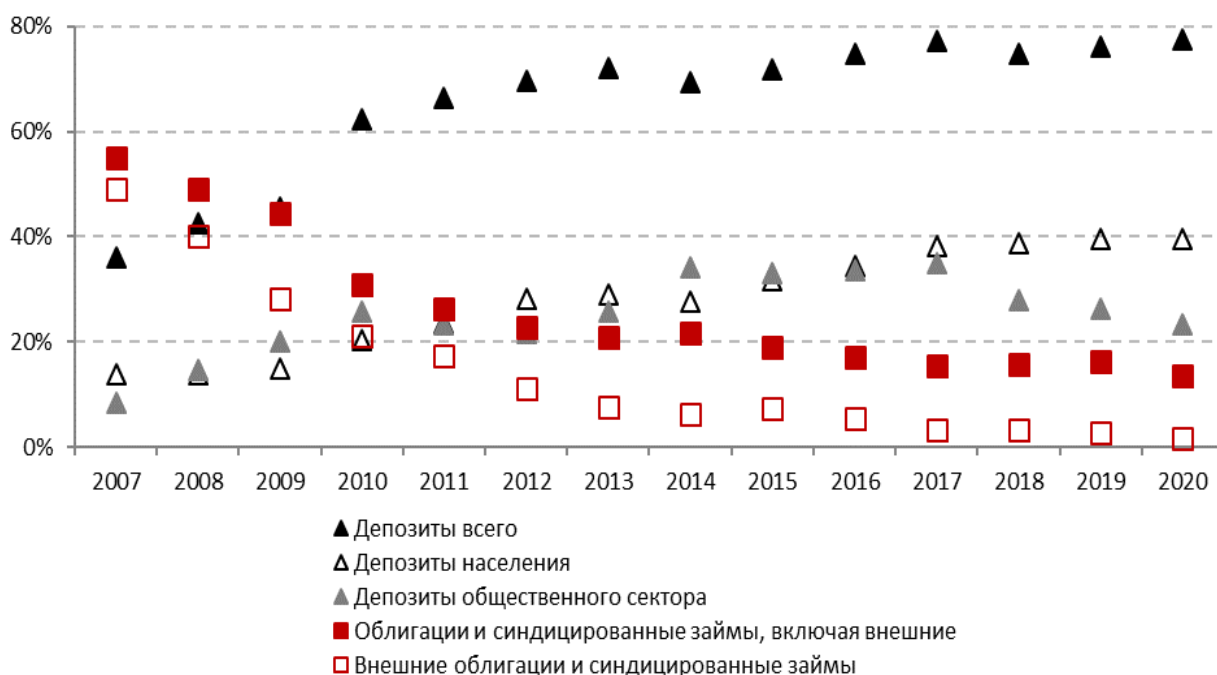
Весной 2007 года внешнее оптовое фондирование стало для казахстанских банков недоступным. Банки, которые стремительно росли за счёт внешнего фондирования, после «внезапной остановки» оказались на грани финансовой несостоятельности, а многие переступили её. Эпизод выявил непродуктивность казахстанских банков как финансовых посредников и хрупкость экономики, которую они кредитовали. Три крупных банка были реструктурированы с крайне низкой возвратностью по международным обязательствам. Масштаб признанных банками потерь и неопределённость относительно непризнанных убытков делали возврат средств международных кредиторов маловероятным. «Внезапная остановка» потребовала замещения оптового фондирования розничным.

С 2007 по 2013 год доля внешнего оптового фондирования сократилась с 53% до 8% (рисунок 1). Это произошло в основном за счёт реструктуризации еврооблигаций трёх плохих банков в 2008-2010 годы и, в меньшей мере, за счёт плановых погашений долговых обязательств хорошими банками. За это же время доля депозитов выросла с 38% до 74%, в основном за счёт депозитов населения и общественного сектора. В своей массе кредиторы банковского сектора стали менее квалифицированными, менее чувствительными к кредитному риску в силу гарантий, более подверженными давлению

нерыночных соображений. Сдвиг в структуре фондирования ослабил рыночную дисциплину и создал предпосылки для усиления морального риска.

Рисунок 1. Структура фондирования казахстанских банков

Доля в обязательствах банковской системы, на конец периода

Примечание: Облигации и синдицированные займы включают облигации, еврооблигации, субординированные облигации, синдицированные займы и займы торгового финансирования.

В общественный сектор включены обязательства БВУ перед квазигосударственным сектором и ЕНПФ

Источник: оценка авторов по данным регуляторной отчетности БВУ

Многие банки, которые смогли перенести «внезапную остановку», падение цен на недвижимость в 2007 году и девальвацию в 2009 году, были сильно ослаблены. Погашавшееся внешнее оптовое фондирование требовало замещения, но рефинансирование на международном рынке стало практически недоступным. Сокращение ссудного портфеля этими банками также не рассматривалось, так как требовало признания кредитных потерь сверх способности их абсорбировать. Под пристальным вниманием инвесторов, рейтинговых агентств и надзора эти банки агрессивно привлекали депозиты для замещения еврооблигаций.

На этом фоне быстро росли более мелкие банки, не имевшие внешнего долга. Те из них, которые умели работать на рынке потребительского кредитования, были очень прибыльными. Высокие ставки по потребительским займам и сравнительно низкая стоимость риска давали им хороший запас по прибыльности. Поэтому эластичность их спроса по отношению к стоимости фондов была очень низкой на широком диапазоне. Для этих банков стоимость фондирования имела значение, но они были готовы поднимать ставки достаточно высоко, не опасаясь убытков.

Наконец, часть банков активно перенимали и применяли методы связанного кредитования и привлечение схемного капитала, то есть те же недобросовестные практики, повлекшие кредитные потери более крупных

банков, долги которых были реструктурированы в 2009-2010 годы и в последующие годы. Возможности недобросовестных банков наращивать ссудный портфель ограничивались только их способностью привлекать фондирование. Для них стоимость и риски депозитного фондирования были вопросами второстепенными.

3.2. Нездоровая конкуренция и рост ставок

В десятилетие после «внезапной остановки» основной проблемой рынка депозитов и всей банковской системы, было распространение и присутствие недокапитализированных и недобросовестных банков. Готовность таких банков привлекать депозитные фонды по высоким ставкам не сопровождалась планами найти им продуктивное применение и не поддерживалось способностью нести ответственность за их сохранность. Спрос со стороны таких банков был необеспеченным, а ставки привлечения не отражали их общественную экономическую стоимость. В результате, задача замещения внешнего оптового фондирования внутренним депозитным оказалась решённой намного менее успешно, чем об этом можно было бы судить по количественным метрикам, указанным на рисунке 1. Недобросовестная и необеспеченная составляющая спроса стала основной движущей силой усиления конкуренции за фонды, перехода её в скрытые формы, повышения стоимости и рискованности депозитных фондов и, как следствие, их мисаллокаций.

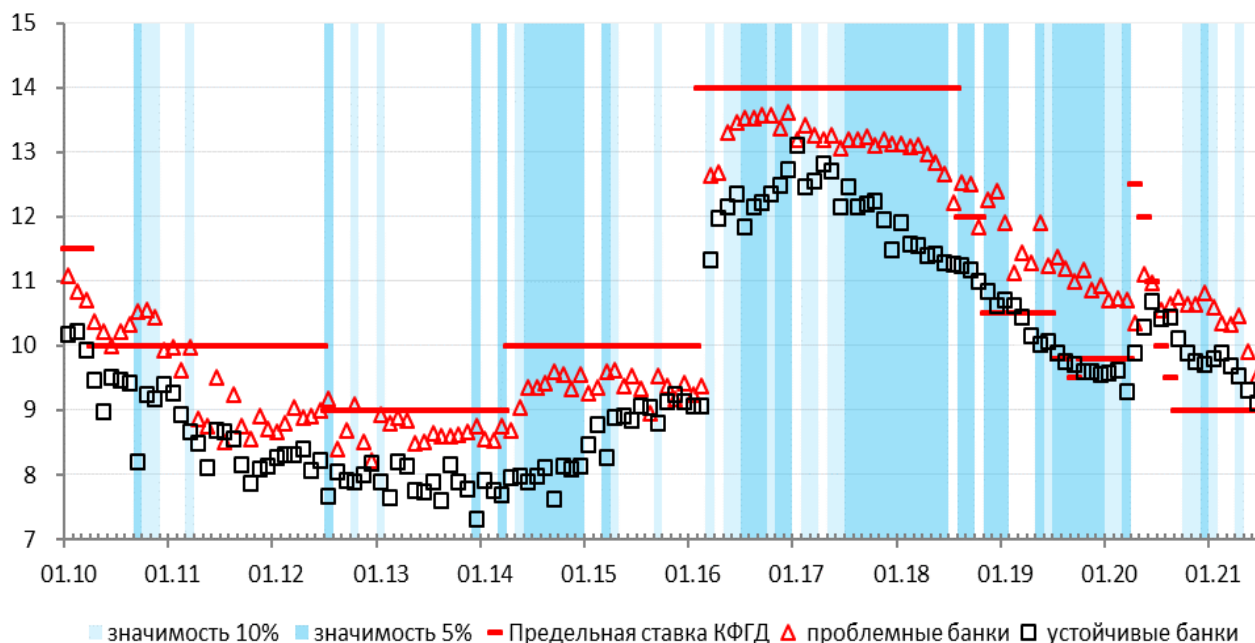
Эта история находит подтверждение и в казахстанских данных. Рисунок 2 показывает, что слабые банки предлагали более высокие ставки. Под слабыми понимаются банки, которые впоследствии лишились лицензии или получили государственную поддержку. Такое определение слабых банков означает, что разницу между ставками по депозитам устойчивых и слабых банков нельзя объяснить просто премией за риск. Учитывая, что все слабые банки из нашего списка оказались настолько неустойчивыми, что потребовалась их ликвидация и/или предоставление государственной поддержки, премия за риск, которую они предлагали вкладчикам (то есть разница между красными треугольниками и черными квадратами на рисунке 2) оказалась на порядок меньше потерь, которые механизмы гарантирования, включая КФГД и государственный бюджет, понесли по фондам, привлечённым этими банками на рынке депозитов. Премия за риск, которую слабые банки платили вкладчикам, отражает ожидание потерь вкладчиков с учётом их ожиданий гарантий КФГД и неявных гарантий со стороны механизмов обеспечения финансовой стабильности.

Средние ставки привлечения по срочным вкладам проблемных банков в каждом месяце начиная с января 2013 года по июнь 2021 года, были выше ставок привлечения устойчивых банков. Односторонние тесты со значимостью 5% показали, что превышение было статистически значимым в 48% месяцев.

Спред между проблемными и устойчивыми банками сузился в 2015 году, когда денежный рынок испытывал давление со стороны валютного рынка, в период защиты обменного курса. В это время ставки привлечения депозитов

вплотную приблизились к максимальной ставке, установленной КФГД. В остальное время предельные ставки КФГД не оказывали давления на ставки привлечения устойчивых банков.

Рисунок 2. Ставки по срочным вкладам физических лиц

Примечание: К числу проблемных отнесены банки, лишённые лицензии в период с 2016:12 по 2021:6, банки, получившие государственную поддержку или реструктурированные с помощью государственной поддержки в 2015-2020 годах путём докапитализации, долгосрочного фондирования по низкой ставке, выкупа ссудного портфеля по балансовой стоимости. В период выборки число проблемных банков достигало максимума 14 (в 2014) и сократилось до 6 (в 2021), а число устойчивых изменялось от 11 до 10. В каждый период времени тестировалась нулевая гипотеза, что ставка привлечения проблемных банков не выше ставки привлечения устойчивых банков. Периоды, в которых нулевая гипотеза была отвергнута со значимостью 10%, слегка затенены, со значимостью 5% - затенены сильнее.

Источник: оценка авторов на данных регуляторной отчётности БВУ и КФГД

Очевидно, что проблема на уровне финансового регулирования заключалась в том, что проблемные банки не выводились из рынка депозитов своевременно. Проблема была присуща всему рынку банковских фондов, но на рынке депозитов физических лиц, покрытых гарантиями КФГД, она проявлялась особенно остро.

3.3. Регулирование ставок до 2018 года

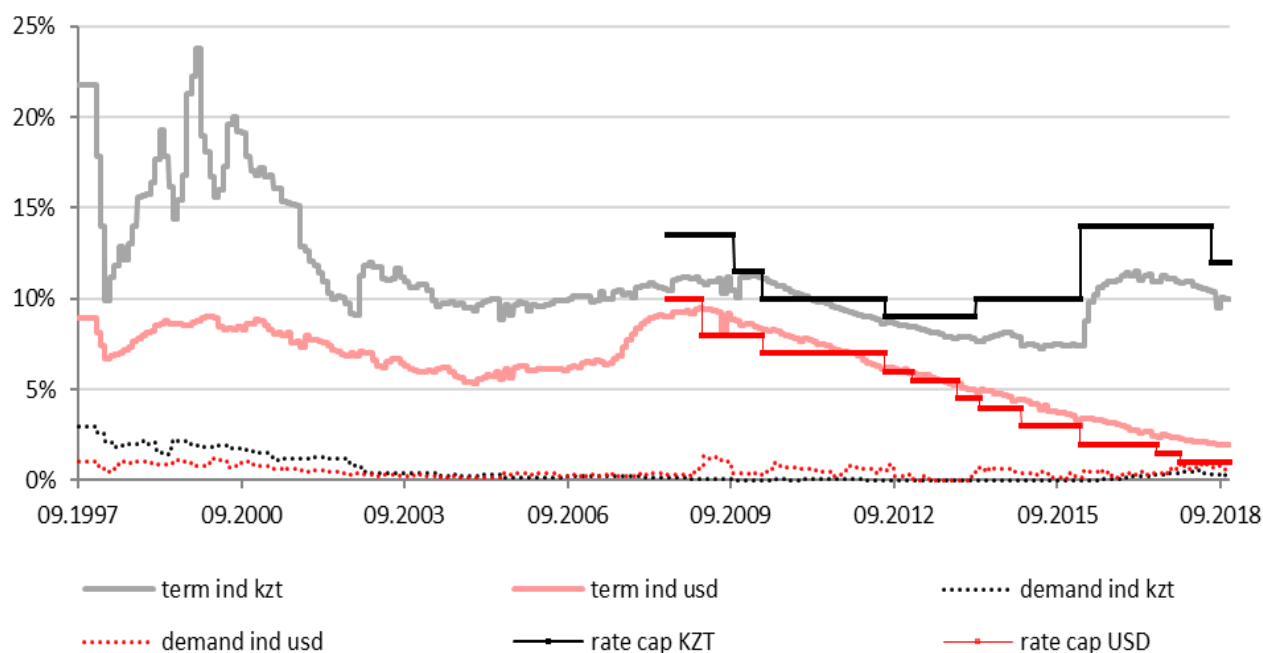
КФГД начал в той или иной степени регулировать ставки по депозитам через полгода после своего создания. В соответствии с мандатом КФГД осуществляет гарантирование депозитов населения и собирает с банков страховые взносы. Как часть страхового механизма, КФГД также устанавливает максимальные, или предельные, ставки вознаграждения по гарантированным депозитам. Предельные ставки обязательны для соблюдения всеми банками-участниками системы гарантирования депозитов. Дисциплина соблюдения обеспечивается угрозой повышения взносов и принятия надзорных мер в случае нарушения.

Изначально ограничения по ставкам дифференцировались по валюте, были привязаны к ставкам денежного рынка (не более двухкратного уровня ставки рефинансирования НБРК для тенговых или двухкратного уровня трёхмесячного LIBOR для валютных). Вначале, в качестве инструмента обеспечения дисциплины, превышение ограничения означало потерю гарантии по таким вкладам, но в 2003 году данное ограничение было снято. Хронология регулирования ставок представлена в таблицах 1 и 2 Приложения.

Механизм установления предельных ставок, в форме которой он просуществовал вплоть до 2019 года, имел ряд недостатков. Предельные ставки не дифференцировались в зависимости от срока депозита, условий досрочного изъятия (например, наличие штрафов), наличия транзакционных или иных характеристик. Ставки дифференцировались только по валюте вклада, одна – для вкладов в тенге, другая – для вкладов в иностранной валюте. Решение по уровню предельных ставок принималось Советом директоров КФГД в рамках широкого коридора, который в период с 2007 по 2018 годы составлял до 8 процентных пунктов, то есть фактически дискреционно. Частота принятия решений была полугодовой, но на практике решения принимались намного реже. Такой механизм предельных ставок КФГД был негибким и непредсказуемым для рынка, а отсутствие в нем дифференциации по сроку и стабильности депозита в условиях нездоровой конкуренции за фонды привело к вытеснению срочных вкладов с рынка. Менее очевидным недостатком было то, что понятия процентной ставки и срочности не были чётко регламентированы, что ослабляло способность механизма сдерживать спрос участников рынка.

Рисунок 3. Ставки привлечения и предельные ставки до октября 2018 года

Номинальная ставка, % годовых

Источник: отчётность БВУ и КФГД

3.4. Переход на эффективную ставку

Усиление спроса при жестком ограничении ставок привело к попыткам банков обойти его. Регуляторный арбитраж принимал две основные формы: интерпретация номинальной процентной ставки как предмета регулирования и конкуренция в неценовых условиях по депозитам, которые труднее наблюдать и регулировать.

Конкуренция за фонды в условиях ограничения ставки сверху привело к регуляторному арбитражу, основанном на недостатках номинальной ставки как метрики регулируемой доходности. До 2017 года метрикой доходности по регулируемым вкладам была номинальная ставка. Её недостатки не проявлялись до тех пор, пока предельные ставки КФГД были значительно выше рыночных ставок по депозитам и не сдерживали рынок. Однако, с ростом числа слабых банков и снижения государственных вливаний для их поддержания, конкуренция за депозиты усилилась и предлагаемые такими банками ставки упёрлись в предельные ставки КФГД. Чтобы обойти ограничение, банки интерпретировали номинальную ставку удобным для себя образом, в том числе активно начали предлагать депозиты с нестандартными опциями по начислению вознаграждений, премий и бонусов, а также по предоставлению денежно-вещевых призов и иных преимуществ. Так, один банк предлагал вкладчикам авансом зачислить на вклад и капитализировать вознаграждение, которое вкладчик должен был получить по истечению срока. В 2014 году КФГД счёл такую интерпретацию нарушением ограничения и применил к банку меры в соответствии с договором участия в системе гарантирования. Банк оспорил решение КФГД в суде, и суд поддержал сторону банка.

Проведенный нами анализ депозитных договоров банков 2016 года показал, что по многим предлагаемым банками депозитам номинальные ставки перестали отражать эффективную доходность. В отдельных случаях разница между эффективной ставкой по вкладу и эффективной ставкой, соответствующей предельной номинальной ставке, доходила до 6 процентных пунктов. Стала очевидной необходимость перехода на эффективную ставку как метрики доходности, имеющей регуляторное определение.

Ещё в 2006 году Национальный Банк дал определение *годовой эффективной ставки вознаграждения*, или ГЭСВ, как внутренней ставки доходности. ГЭСВ стала обязательной при рекламе финансовых продуктов в 2005 году, а с 2007 года – обязательной для включения в условия договоров. Также как и в США, где в разные периоды принимались законы о правдивом раскрытии условий по займам (1968) и вкладам (1991), в Казахстане требование раскрытия эффективной ставки было введено для защиты прав неквалифицированных вкладчиков. В 2017 году, когда КФГД начал использовать её как метрику доходности регулируемых вкладов, сфера применения ГЭСВ расширилась до пруденциальных задач. Тогда же определение денежных потоков ГЭСВ было расширено за счёт включения денежной стоимости подарков за открытие счетов и других немонетарных

трансфертов. Уникальность и каноничность ГЭСВ как метрики доходности устранили множественность интерпретаций. Перенос определения из гражданского права в регуляторное сделал бесперспективными судебные вызовы интерпретации регулятора. Предельные ставки КФГД стали действенными. Но это не исключало других форм конкуренции за вклады и других форм регуляторного арбитража.

3.5. Неснижаемый остаток и сворачивание срочного рынка

После внезапной остановки внешнего фондирования 2007 года обострилась потребность в отечественном фондировании. В аналитике инвесторов, рейтинговых агентств и международных организаций доля депозитов в фондировании и соотношение депозитов к ссудному портфелю стали использоваться как основной индикатор устойчивости фондирования. Банки направили все усилия на привлечение объёма депозитов, не обращая внимания на стоимость и риски фондирования. Банки предлагали удобные для клиентов условия, принимая на себя сопровождающиеся риски и издержки. Следствием этого стало постепенное размытие понятия срочности.

Определяющим условием договора срочного фондирования является наличие достаточно высокого штрафа за досрочное изъятие, чтобы сделать досрочные изъятия невыгодными и редкими. Эквивалентно, срочный договор можно определить как договор, в котором у вкладчика либо нет права досрочного изъятия, либо такое право есть, но оно сопровождается существенной платой за его использование.

Анализ договоров и статистика оборачиваемости показали, что вплоть до 2019 года депозиты, которые в Казахстане назывались срочными, были срочными только по названию. Наше мнение основано на анализе 75⁵ договоров банковского вклада физических лиц, которые 28 банков предлагали в апреле 2016 года. Поскольку договора носят публичный характер, мы включили в статью данные по ним, их основные характеристики, торговые названия и банки, которые их предлагали (Таблица 3 Приложения).

Большинство вкладов, относимых к срочным согласно договору, давали вкладчику право досрочного частичного или полного изъятия с минимальными ограничениями или без ограничений⁶. Из 75 договоров только в 22 договорах предусматривался существенный штраф в виде потери значительной части вознаграждения. Остальные договоры срочными фактически не были. В 8 договорах штраф или ограничения за досрочное изъятие не предусматривались. В 45 договорах ограничения на досрочные изъятия были несущественными.

В некоторых договорах досрочное изъятие допускалось без какого-либо штрафа после истечения минимального периода после открытия, который варьировался от двух недель до месяца. То есть, действительная срочность таких вкладов была равна минимальному периоду. Во всех таких договорах

⁵ Договора с одинаковыми условиями досрочного изъятия, включая штрафы, право пополнения, неснижаемый остаток и другие, но с разными сроками рассматривались как один продукт, или договор.

⁶ Далее по тексту такие депозиты мы будем обозначать как псевдосрочные или номинально срочными, а после реформы предельных ставок в 2019 году их стали относить к несрочным по классификации КФГД

имелось условие неснижаемого или минимального баланса. Вкладчик мог изъять средства с депозита без каких-либо ограничений или штрафов, если сумма депозита при этом не снижалась ниже *неснижаемого баланса*. Фактически такие вклады состояли из двух частей: срочного вклада в размере неснижаемого баланса и вклада до востребования, в части превышения неснижаемого баланса. Срочность в этих договорах имела, но относилась не к обязательству вкладчика удерживать средства на счёте до окончания срока, а к обязательству банка начислять проценты и предоставлять вкладчику возможность вносить и изымать средства со счёта в течение всего срока.

Проблема регуляторного арбитража депозитов с неснижаемым остатком могла быть решена за счёт разделения такого гибридного вклада на составные части и применять к каждой из них соответствующего ей регулирования в рамках пруденциальных требований к ликвидности: (1) неснижаемый остаток, к которому применяется штраф, следовало отнести к срочному фондированию, с низким коэффициентом оттока; (2) часть депозита, которая превышала неснижаемый остаток и могла быть изъята без штрафа, следовало отнести к несрочным депозитам с высоким коэффициентом оттока. Однако, это не решило бы проблему отсутствия регламентации размера штрафа за досрочное изъятие

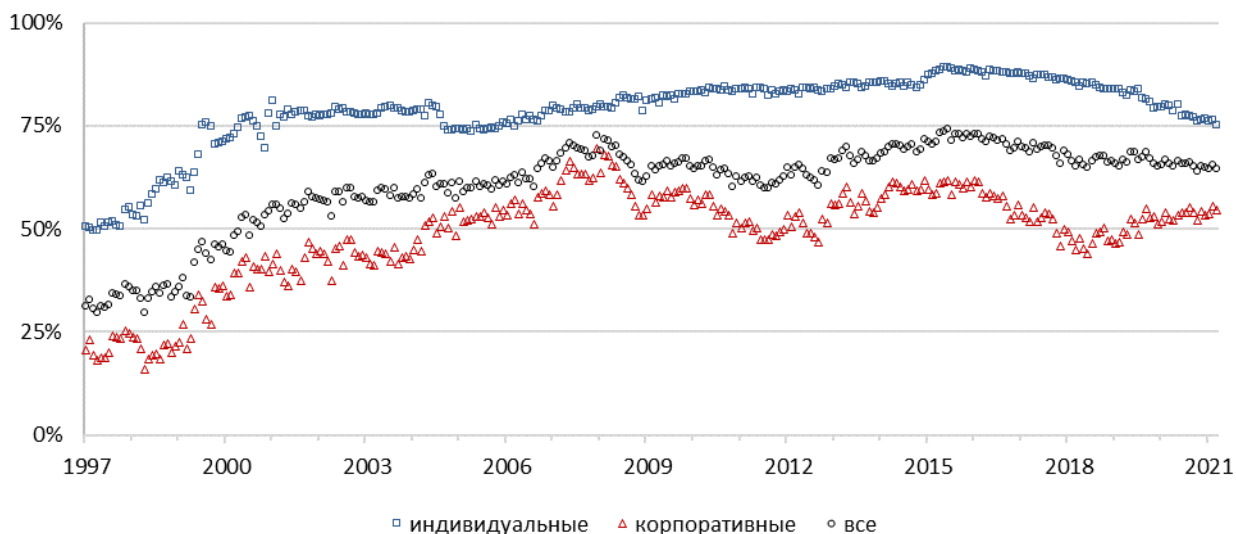
В Казахстане, в регуляторной отчётности КФГД такие вклады с минимальными ограничениями досрочного изъятия (*то есть, без штрафа либо с минимальными штрафами при изъятии свыше неснижаемого остатка*) вплоть до октября 2018 года относились к срочным, а после того, как в октябре 2018 в рамках регулирования предельных ставок было введено определение срочного вклада и регламентация минимального штрафа за досрочное изъятие – ко «вкладам, не удовлетворяющим условиям срочности» (несрочные депозиты). Чтобы избежать терминологической путаницы, далее по тексту такие депозиты мы будем обозначать как псевдосрочные или номинально срочными при описании рынка до октября 2018 года, и несрочными - после реформы предельных ставок КФГД. В Казахстане в конце 1990х годов неснижаемый баланс был достаточно большим, но под давлением неценовой конкуренции к 2016 году снизился до незначительного (от 1 тысячи до 20 тысяч тенге, за редкими исключениями для VIP-клиентов).

Одним из косвенных индикаторов размывания понятия срочности является стремительный рост доли срочных вкладов в банковской статистике. Доля срочных вкладов среди вкладов казахстанского населения выросла с 50% в 1998 году до 75-77% к 2001 году, постепенно достигла 90% к 2017 году (Рисунок 4). На рынке корпоративных вкладов протекали сходные процессы, хотя и менее выражено. Для сравнения, банковской системе США потребовалась четверть века, чтобы повысить долю сберегательных⁷ и срочных

⁷ В США, в отличие от казахстанского законодательства, к сберегательным депозитам относятся более гибкие депозиты (в сравнении со срочными депозитами) с возможностью досрочного изъятия и правом пополнения. При этом срочные депозиты в США – это стандартные депозитные контракты с фиксированным сроком, ставкой и суммой, по которым имеются существенные штрафы за досрочное изъятие

вкладов с 28% до 67% (Ruebling, 1976)⁸. Почти весь этот рост произошёл до распространения гибридных счетов вроде AST или NOW.

Рисунок 4. Доля номинально срочных депозитов

Примечание. Статистика отчётности 700Н относит к срочным вкладам все вклады, имеющие фиксированный срок, независимо от наличия или существенности ограничений или штрафов за досрочное изъятие.

Доля номинально срочных депозитов рассчитана как отношение номинально срочных депозитов ко всему депозитному портфелю, включая текущие счета.

Источник: НБРК, по данным отчётности 700Н.

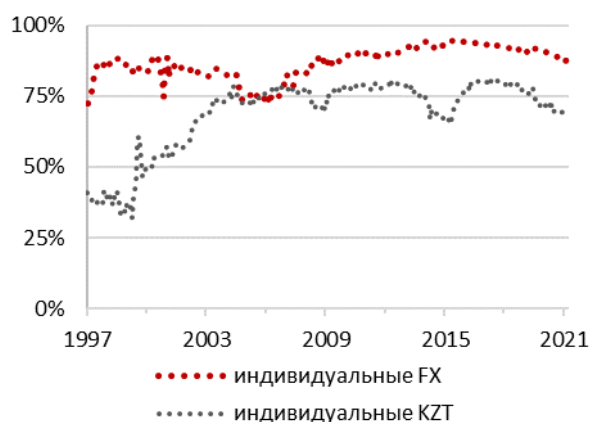
Все это указывает на то, что быстрый рост популярности срочных вкладов был вызван появлением продуктов, которые маскировались под срочные, но экономически срочными не являлись. Мы не имеем систематических данных об условиях договоров в тот период, но сохранившиеся эпизодические свидетельства и отсутствие других объяснений указывают на то, что договора, за счёт которых выросла статистика срочных в 1998-2002 годы, были договорами с неснижаемым остатком, которые доминировали в нашей выборке 2016 года, но возможно с более крупным неснижаемым остатком.

Отчасти, быстрый рост популярности срочных вкладов в Казахстане 2000х годов был связан с долларизацией – доля срочных в долларовых вкладах была намного выше (рисунок 5)., но и среди тенговых вкладов рост доли срочных был значительным.

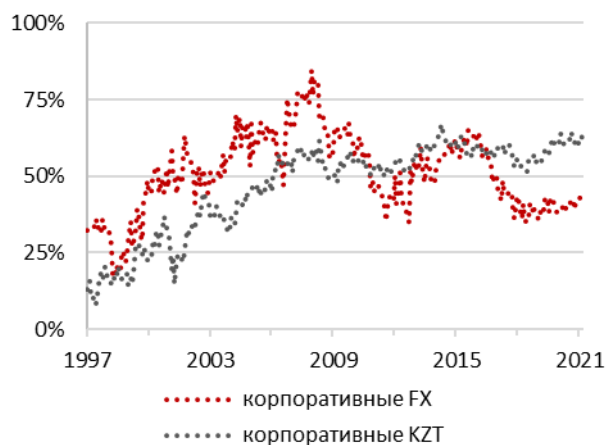
⁸ Ruebling цитирует не доли срочных и сберегательных, а их соотношение к вкладам до востребования, 0,41 в 1951 и 2,04 в 1976.

Рисунок 5. Доля номинально срочных депозитов по валютам

5А. По портфелю депозитов физических лиц

5Б. По корпоративному депозитному портфелю

Примечание: Доля номинально срочных валютных депозитов рассчитана как отношение номинально срочных валютных депозитов ко всему валютному депозитному портфелю, включая текущие счета. Доля номинально срочных тенговых депозитов рассчитана как отношение номинально срочных тенговых депозитов ко всему тенговому депозитному портфелю, включая текущие счета.

Источник: НБРК, по данным отчетности 700Н.

Исчезновение действительно срочных вкладов, вернее, их отсутствие на рынке проявлялось в отсутствии премии за срочность. Почти все банки предлагали одинаковые ставки по депозитам независимо от возможности досрочного изъятия. Так, в апреле 2016 года средняя ставка по вкладам со штрафом за досрочное изъятие составляла 11,8%, а по вкладам без штрафа – 11,7%. В результате, фактические сроки удержания сокращались, также как и доля действительно срочных вкладов. Срочные вклады, независимо от указанного в договоре срока, фактически стали одномесячными или вкладами до востребования. К 2016 году несрочные депозиты доминировали на рынке. По нашим оценкам, в портфеле срочных депозитов физических лиц действительно срочное фондирование составляло 4%⁹.

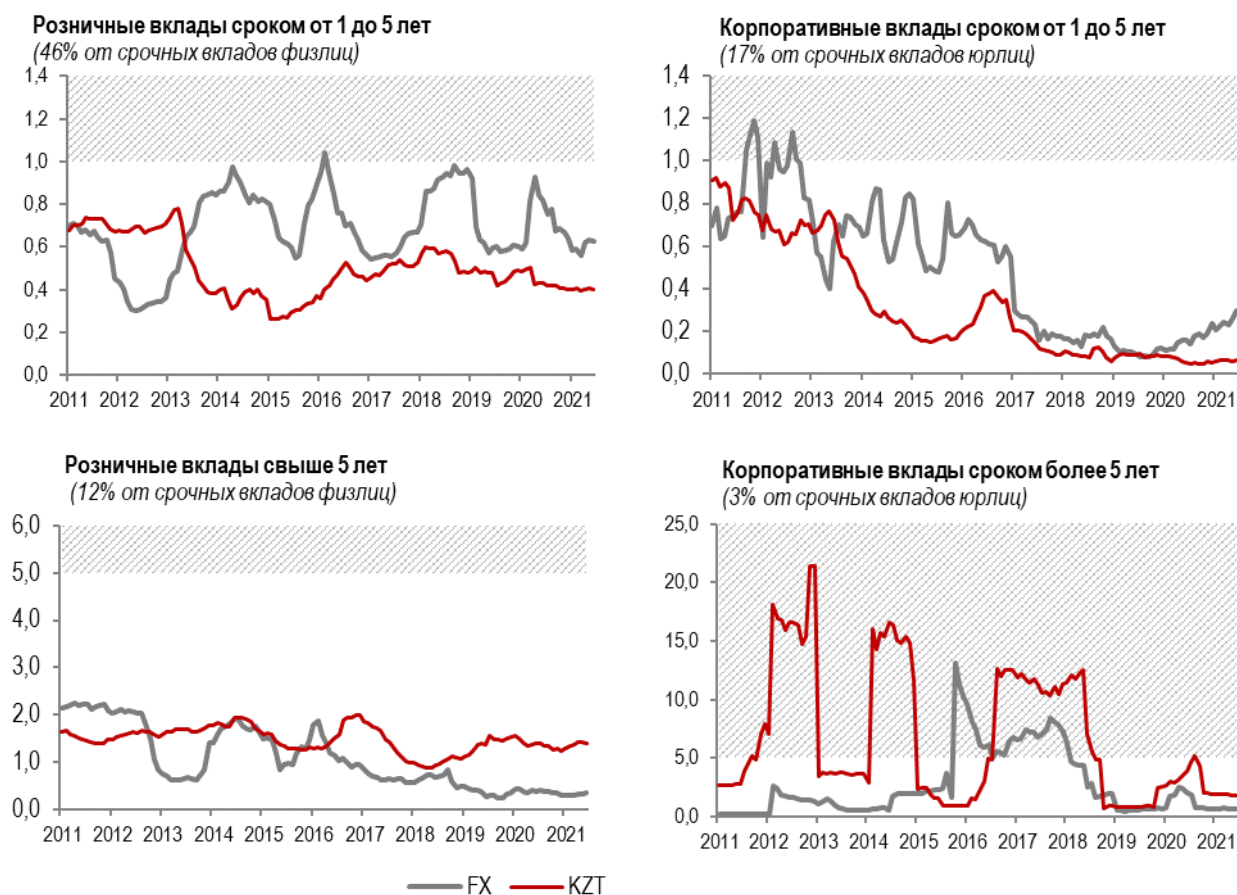
Анализ оборачиваемости счетов по данным регуляторной статистики также показывает, что средние сроки удержания номинально срочных вкладов были намного ниже договорных на выборке 2011-2020 годов (Рисунок 6). В 2017-2018 годы средний срок удержания депозитов населения с номинальным сроком от 1 до 5 лет в национальной валюте составил около 5-6 месяцев. До 2013 года подобные вклады удерживались банками около 8-9 месяцев.

Срочность корпоративных вкладов также была намного ниже договорной. Средний срок удержания корпоративных депозитов с номинальным сроком от 1 до 5 лет составил 2 месяца. Мы не могли систематически проанализировать договора корпоративных вкладов, так как они, в отличие от договоров с физическими лицами, не являются публичными, но на основании личного

⁹ Оценка была проведена по данным на апрель 2016 года. К действительно срочному фондированию мы отнесли 1) срочные счета с существенным штрафом за досрочное изъятие и 2) неснижаемый баланс по депозитам с несущественным штрафом (т.е. произведение неснижаемого остатка на количество депозиторов по данному депозитному продукту). К псевдосрочным мы отнесли 1) срочные счета с несущественным штрафом за досрочное изъятие и 2) сумму превышения неснижаемого остатка по депозитам с несущественным штрафом.

опыта в управлении активами мы можем утверждать, что наиболее вероятная причина низкой фактической срочности корпоративных счетов та же, что и в рознице – доминирование вкладов с неснижаемым остатком.

Рисунок 6. Средний срок удержания номинально срочных депозитов

Примечание: Средний срок удержания оценивался нами как соотношение остатков на счетах к обороту на счетах. Под оборотом понималось среднее между внесёнными на счета и изъятными со счетов средствами. Для расчёта мы использовали данные по объёму открытых за месяц вкладов, по объёму погашенных или изъятых вкладов, по остаткам на депозитах.

Что касается действительно срочных договоров, то большинство из них (19 из 22) были старыми депозитными продуктами, с минимальными остатками и оборотами. Из 17 банков, предлагавших три и более депозитных продукта, только два банка не предлагали номинально срочные вклады. Эти два банка имели незначительную долю рынка, иностранных акционеров и платили премию за срочность. Остальные банки не дифференцировали ставки в зависимости от условий депозита, предлагая практически одинаковые ставки по действительно срочным (11,8%) и псевдосрочным депозитам (11,7%¹⁰). Мы связываем стремительный рост номинально срочных вкладов с усилением неценовой конкуренции. Действительно срочные вклады не могли конкурировать с несрочными (то есть псевдосрочными), потому что в условиях регулирования ставки конкуренция сместилась на нерегулируемые условия

¹⁰ По результатам анализа депозитных договоров на 01.04.2016г.

срочности. Для восстановления сегмента срочных было необходимо провести регуляторную линию между срочными и прочими вкладами.

Проблемы рынка депозитов проявлялись в высокой стоимости и рисках фондирования. Поскольку рынок депозитов изначально искажён многими экстерналиями и интервенциями, а структур продуктов и ценообразование на нем формируется под давлением этих регуляторных требований и интервенций, задача оздоровления лежала в первую очередь в выявлении и устранении причин, усугубивших негативные экстерналии.

Вторая задача заключалась в том, чтобы провести диагностику структуры продуктов и устранить их. Практически полное отсутствие срочного фондирования было связано с тем, что в условиях ограничения ставок конкуренция за вклады перетекла на неценовые параметры и привела к возникновению продуктов, в которых банки предлагали транзакционные удобства, принимая тем самым риски ликвидности на себя.

Действительно срочные вклады постепенно исчезли с рынка, так как не могли конкурировать с несрочными вкладами. По удобству они не могли конкурировать по определению. По ставке они не могли конкурировать, потому что ставки по всем вкладам независимо от срочности упирались в предельную ставку КФГД.

Создание срочного рынка при отсутствии таких продуктов в рыночной практике требовало больше усилий и интервенций, чем просто исключение условий, которые привели к его исчезновению. Такими регуляторными требованиями стали регуляторные определение условия срочности как наличие существенного штрафа за досрочное изъятие и дифференциация предельных ставок по срочности и срокам.

3.6. Право пополнения

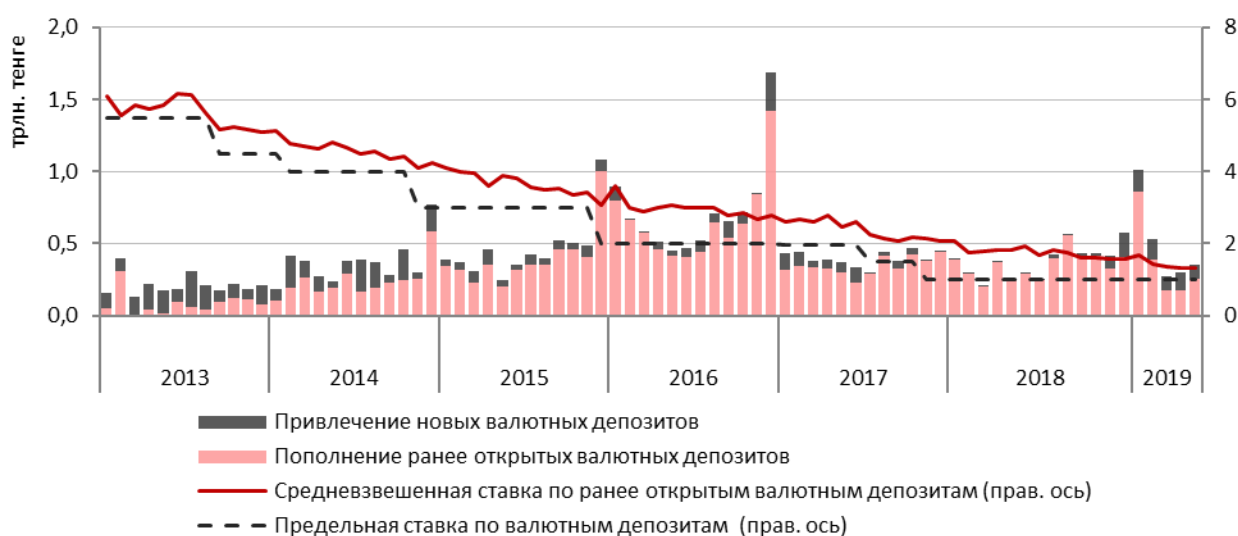
Номинально срочные вклады с фиксированной ставкой в дополнение к праву досрочного изъятия без существенных штрафов также предоставляли неограниченное право пополнения. Из 75 срочных продуктов, предлагавшихся банками в 2016 году, 54 предоставляли неограниченное право пополнения, 8 – право пополнения с определёнными ограничениями в виде максимальной суммы вклада или права банка отказать в приёме пополнения, и 13 продуктов не давали права пополнения.

Процентные риски, связанные с правом пополнения депозитов, оставались неучтёнными. Средняя ставка по предлагаемым банками в 2016 году депозитам с неограниченным правом пополнения (12,3%) была выше средних ставок по депозитам, условия которых предусматривали отдельные ограничения в пополнении (11%) или без права пополнения (10%).

Право пополнения вкупе с фиксированной ставкой создавало для банка процентный риск, который реализовывался при снижении текущей рыночной ставки на остаточном сроке депозита ниже ставки вклада. В основном это происходило по валютным вкладам в период снижения предельной ставки (рисунок 7), что было ранее отмечено нами в Отчете о финансовой

стабильности Казахстана за 2018-1П2019 года. В результате банки привлекали фондирование по ставкам, которые превышали не только рыночные ставки, но и предельные ставки КФГД.

Рисунок 7. Пополнение новых и ранее открытых валютных вкладов

Источник: Отчет финансовой стабильности Казахстана за 2018-1П2019

Экономически, право пополнения являлось процентным опционом, представленным вкладчику. Его стоимость нетрудно было оценить при наличии информации об ожидаемом объеме пополнения, ожидаемых ставках и их волатильности. На практике, эти параметры приходилось оценивать. Например, использование права пополнения в договорах обычно не ограничивалось, но на практике использование этого права сдерживалось имеющимися у вкладчика свободными средствами, отсутствием доступа к заёмным фондам и непередаваемостью опциона третьим лицам.

3.7. Реформа механизма регулирования ставок 2018 года

Для устранения этих недостатков в конце 2018 года была проведена реформа механизма предельных ставок КФГД. Основной её целью было формирование действительно срочного рынка депозитов, в котором ценообразование депозитов учитывает срочность, право досрочного изъятия, право пополнения, а также в котором стоимость депозитов отражает готовность казначеев и рискеров банков платить за эти фонды. Предельные ставки стали дифференцироваться по срочности и сроку. В зависимости от условий договора рынок депозитов был поделён классификацией на три сегмента – «несрочные», «срочные» и «сберегательные».

Предложения по реформе регулирования ставок обсуждались с участниками рынка на Консультационном Совете КФГД, созданном для обсуждения с банками вопросов системы гарантирования вкладов. Решения Совета выражают согласованную позицию банков, но не обязательны для исполнения регулятором. Обсуждение на Совете позволяет донести до

поднадзорных банков своё видение проблемы и своё видение её решения, подтвердить или, наоборот, опровергнуть сформировавшиеся представления.

Банки были представлены в основном руководителями розничного бизнеса и разработчиками продуктов, деятельность которых в банках оценивалась по объёмам привлечения и доле рынка. Это отразилось в том, что участники Совета меньше уделяли внимания вопросам устойчивости и стоимости фондирования, больше вопросам создания продуктов, их принятия вкладчиками, и вопросам, влиявшим на распределение фондов между банками. В частности, мнения банков разделились в зависимости от того, насколько они зависели от депозитов населения и от какой ниши.

Более устойчивые банки оказали наибольшую поддержку планам введения регуляторного определения срочности и дифференциации предельных ставок по срочности. Обсуждения показали, что банки понимают опасность роста ставок в результате нездоровой конкуренции за депозиты. Отдельные банки сомневались в способности механизма предельных ставок, основанного на рыночном бенчмарке, остановить рост ставок.

В конечном итоге, после трёх обсуждений в течение двух лет, реформа механизма предельных ставок была подготовлена и принята. Введённый механизм дифференцированных предельных ставок в основных чертах был схож с механизмами регулирования ставок в России и США, но также отражал особенности казахстанского рынка.

КФГД дал определение срочного вклада как включающего условие обязательного штрафа за досрочное изъятие не ниже минимального. Минимальный штраф был определён как пропорциональный штраф, который применялся к изымаемой сумме и который (на дату изъятия) был не ниже хотя бы одного из следующих: 1) половины начисленного вознаграждения; 2) потери в результате пересчёта вознаграждения по половине договорной ставки; 3) вознаграждения за последние 90 дней; 4) половины вознаграждения, предполагавшегося к начислению до окончания срока.

Номинально срочные депозиты без штрафов либо с штрафами ниже минимальных, которые в рамках Гражданского Кодекса РК признаются срочными, в рамках регулирования ставок КФГД были определены как депозиты, не соответствующие условию срочности (несрочные вклады).

Примерно в то же время Гражданский кодекс РК дал определение «сберегательного» вклада. В нём право досрочного изъятия было жёстко ограничено тремя условиями: потерей всего начисленного вознаграждения, месячной задержкой выплаты с даты уведомления о досрочном изъятии, невозможностью частичного изъятия.

«Сберегательный» автоматически попадал в категорию срочных по регуляторному определению, так как установленный в Гражданском кодексе РК штраф по «сберегательным» был выше минимального штрафа для срочных. Однако, для целей регулирования ставок и сегментации рынка, предельные ставки по «сберегательным» было решено устанавливать независимо от срочных, с привязкой к собственному рыночному ориентиру.

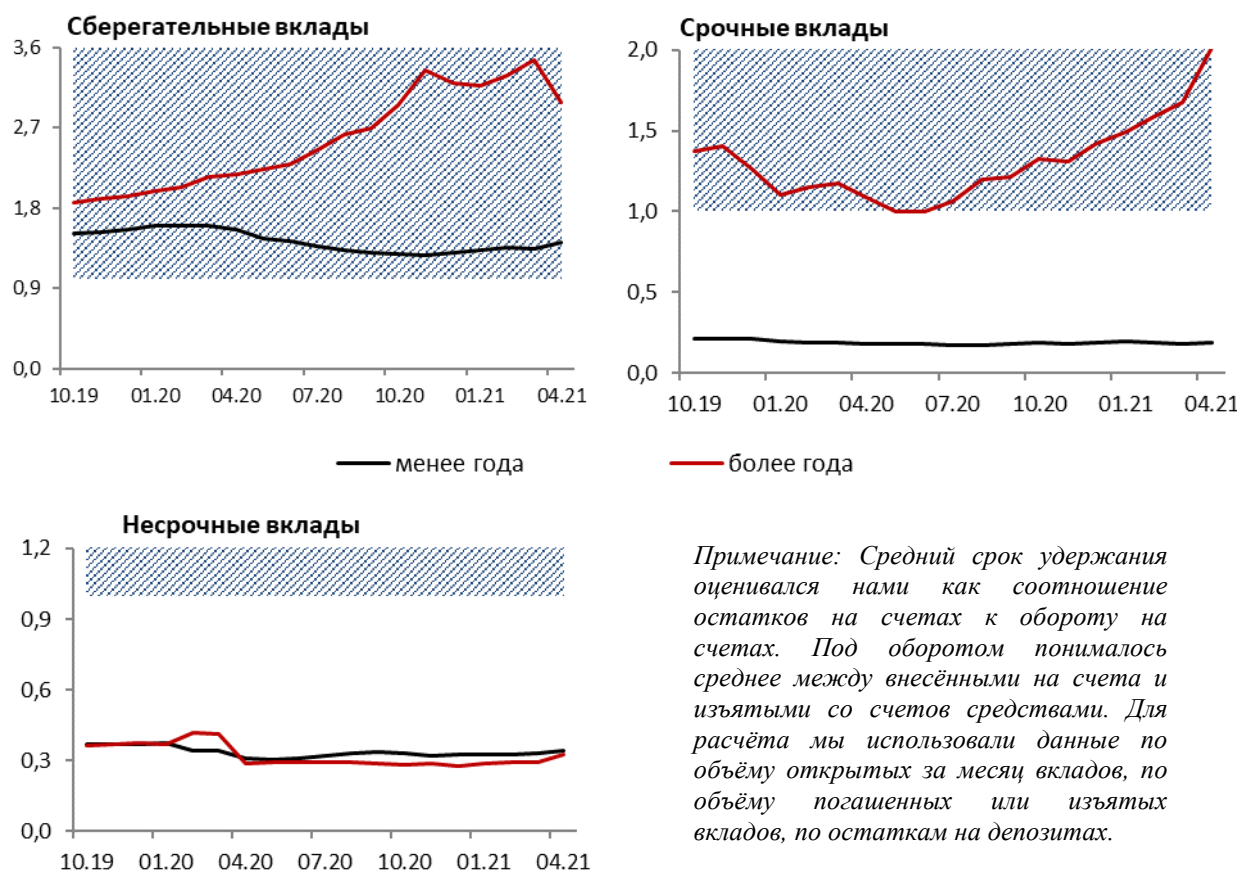
Ставки по тенговым срочным и сберегательным депозитам стали дифференцироваться в зависимости от срока и наличия права пополнения.

Право пополнения повышало процентные риски по срочным вкладам с фиксированной ставкой. Для учёта полной стоимости вкладов предельные ставки срочных вкладов с правом пополнения снижались на оценку стоимости права пополнения, методика которой была частью механизма регулирования и позднее описана Мустафиным и Алимбетовой (2019). По валютным вкладам был сохранен дискреционный механизм установления предельных ставок и отсутствие дифференциации по сроку.

Частота принятия решений был сокращена до квартальной, а ещё через полгода – до месячной. Уровень предельных ставок был привязан к рыночным ставкам на том же регулируемом сегменте рынка депозитов за предыдущий период с постоянным спредом, равным 150 базисным пунктам. Позднее, для несрочных депозитов и срочных депозитов со сроком менее 6 месяцев была введена дополнительная привязка к базовой ставке.

Механизм стал более автоматическим, менее дискреционным, более предсказуемым и более похожим на механизмы, применявшиеся в то время в России и в США.

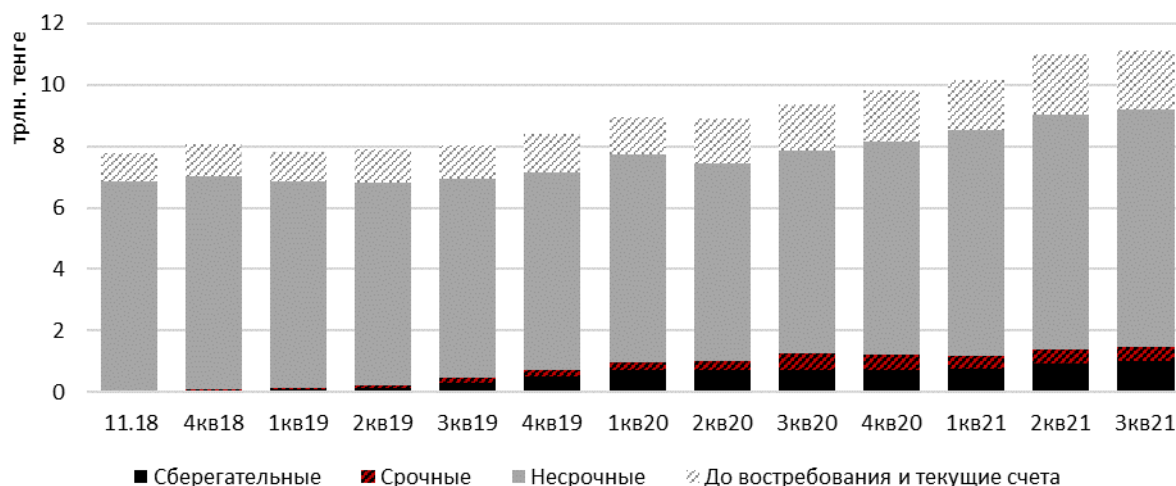
Рисунок 8. Срок оборачиваемости депозитов и срок по договору после реформы регулирования, лет

Сравнение рисунков 6 и 8 указывает на успех реформы в части создания срочного рынка. После реформы срок оборота срочных депозитов, включая «сберегательные», уже не снижался ниже договорного срока, то есть «срочные»

и «сберегательные» вклады стали срочными не только по названию, но и поведенчески. За 3 года с начала реформы доля «срочных» и «сберегательных» вкладов выросла с нуля до 15% розничного фондирования и продолжает расти (Рисунок 9), хотя и не достигла уровней сравнимых юрисдикций. Разделение по срочности также заметно в спредах между вкладами различной срочности (Рисунок 10).

Рисунок 9. Структура депозитов населения по срочности

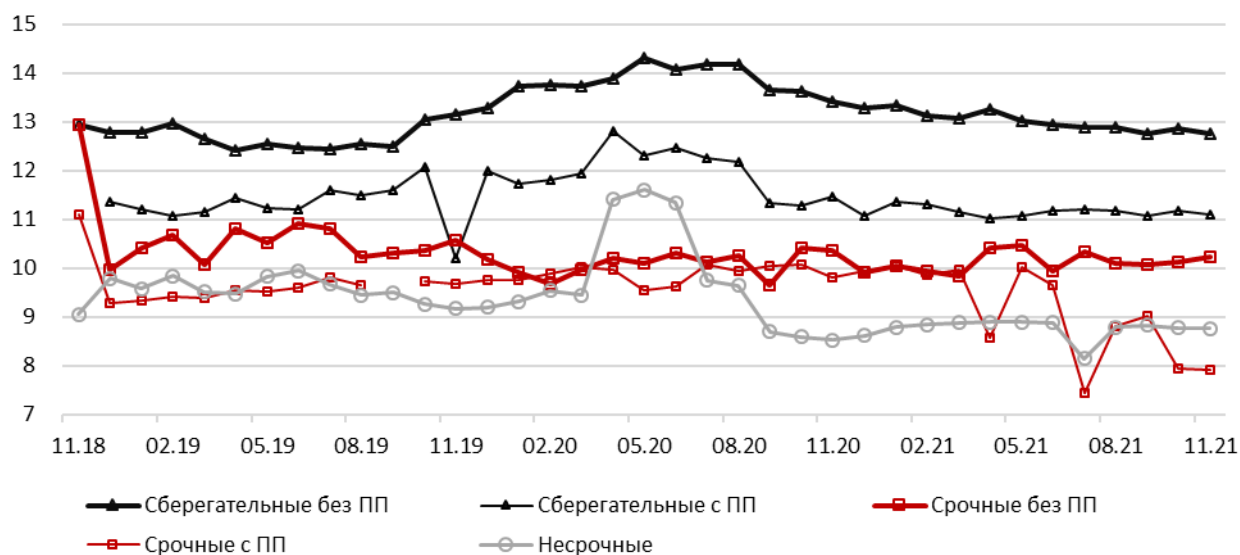

Примечание: остатки на конец периода, без Отбасы банка

Источник: отчётность БВУ, КФГД

Рисунок 10. Среднерыночные ставки в зависимости срочности

ГЭСВ, % годовых

Примечание: Сберегательные и срочные вклады выбраны на сроке один год. ПП означает наличие в договоре «права пополнения».

Источник: отчётность КФГД

Несмотря на рост доли срочных, несрочные депозиты остаются основой базы фондирования банков, а рынок депозитов ещё не достиг желаемой эффективности ценообразования. Стоимость «сберегательных» депозитов остаётся объективно очень высокой, а спред со «срочными» неоправданно

широким – за три года он редко снижался ниже 2,5пп, а летом 2020 года устойчиво держался выше 3,5пп. Спред «сберегательных» со ставками денежного рынка (TONIA) был шире ещё по крайней мере на 1пп.

Насколько цель повышения устойчивости фондирования оправдывает такую высокую цену? Через сужение маржи дорогое фондирование подрывает более фундаментальную форму устойчивости банка – рыночную стоимость его франшизы.

Отличие «сберегательных» от «срочных» в одномесячной отсрочке конвертируемости и чуть большем штрафе. Возможно, спред отражает премию, которую вкладчики требуют за отсрочку конвертируемости. Но более релевантным для регулятора является вопрос - какую премию банки готовы платить за соответствующее снижение риска оттока? Наш опрос семи банков в 2018 году показал, что казначеи и рисквики оценивают эту премию в диапазоне от 25 до 150 бп. В причинах этой неэффективности ещё предстоит разобраться, но очевидно, что позиция казначея или рисквика недостаточно весома в системе корпоративного управления банков.

Второй аномалией ценообразования является отсутствие спреда между «срочными» и «несрочными» вплоть до осени 2020 года. Возможно, банки не смогли разобраться сразу в возможностях ниши «срочных» вкладов. Возможно, банки боялись снижать ставки, отказываясь от привычных для вкладчиков инструментов в одностороннем порядке. Как бы то ни было, после изменения формулы предельной ставки по несрочным, спред расширился до 1пп и стабильно сохраняется на этом уровне больше года.

3.8. Вклады до востребования и текущие счета

Законом по риск ориентированному надзору в Гражданский Кодекс РК было введено ограничение на ставку вознаграждения по вкладам до востребования (не выше 0,1%) и на ставку вознаграждения по текущим счетам (полный запрет). Новая редакция Гражданского Кодекса РК не ограничивала банки в начислении бонусов на текущие счета, пропорционально объёму платежей или в абсолютной величине, указанной в договоре, но не в зависимости от средств на счёте и срока удержания. Судя по регуляторной отчётности, непроцентные расходы по текущим счетам отдельных банков намного превышали ограничения на процентные расходы, установленные в Гражданском Кодексе РК, как до, так и после введения этих ограничений.

Кроме того, введение запрета на вознаграждение по вкладам до востребования, также как и действующий в Гражданском Кодексе РК запрет на снижение вознаграждения в одностороннем порядке, создало условия для развития на основе несрочных депозитов гибридных счетов, близких к вкладам до востребования.

В международной практике запреты на вознаграждение по вкладам до востребования и текущим счетам постепенно выходят из употребления. Так, в России вознаграждение по вкладам до востребования не ограничено ни со стороны Гражданского Кодекса РК, ни регулятором. Кроме того, в отличие от казахстанского законодательства, в России банк может в одностороннем

порядке изменять ставку вознаграждения, в том числе снижать, по вкладу до востребования с необходимостью уведомления вкладчика об этом за месяц¹¹. Они выделены в нишу, где банки конкурируют друг с другом и где формируется более низкая ставка. Так, разница между предельными ставками по срочным депозитам и вкладам до востребования, каждый из которых привязан к рыночным ставкам, составляет около 1%¹².

3.9. Развитие депозитов с плавающими ставками

Одной из задач реформы регулирования депозитов было устранение барьеров для развития депозитов с плавающей ставкой. Разработчики считали, что плавающие ставки позволили бы банкам более эффективно управлять рисками фондирования по срочным депозитам и по депозитам с более гибкими условиями изъятия. По срочному депозиту плавающая ставка позволяла устранить процентный риск при снижении рыночных ставок, не увеличивая риска ликвидности. По депозиту с более гибкими условиями изъятия плавающая ставка позволяла привлекать недорогие фонды, существенно сократив вероятность их оттока в случае повышения рыночных ставок.

Барьером для развития таких вкладов была интерпретация Гражданского Кодекса РК. В то время Гражданский Кодекс РК¹³ запрещал банкам «изменять размер вознаграждения в одностороннем порядке, за исключением случаев увеличения размера вознаграждения или продления срока вклада, предусмотренного договором банковского вклада». По мнению опрошенных нами банковских юристов, с которыми нам трудно было не согласиться, такое ограничение создавало правовые риски для продуктов с плавающей или индексированной ставкой. Хотя оговорка о «продлении срока вклада» оставляла возможность для фактически плавающих ставок через автоматические продления, но на практике банки ограничивали количество продлений.

Пункт 2 Статьи 760 Гражданского Кодекса РК не всегда был таким прескриптивным, а правовые риски для депозитов с плавающей ставкой такими значительными. В редакции статьи 760 Гражданского Кодекса РК до февраля 2011 года отсутствие у банка права «изменять размер вознаграждения в одностороннем порядке» оговаривалось условием «если иное не предусмотрено договором», то есть являлось стандартным условием по умолчанию, в соответствии с принципами свободы договора и традициями гражданского права. Однако и в те времена депозитов с плавающей ставкой банки не создавали.

В этом свете, показательно, что реформа не пошла по пути либерализации Гражданского Кодекса РК в сторону старого определения, действовавшего до февраля 2011 года. Так, в 2018 году для устранения правовых рисков, связанных с плавающей ставкой, Закон о риск-ориентированном надзоре пошёл

¹¹ Статья 838 Гражданского Кодекса Российской Федерации

¹² <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39341/budv-2021-12.xls>

¹³ Пункт 2 статьи 760 ГК

по пути более детальной регламентации, а именно, дал в Гражданском Кодексе РК определение плавающей ставки как величины, «размер которой изменяется в соответствии с условиями, предусмотренными договором банковского вклада», а также сделал отсылку на финансовый регулятор, как определяющего «порядок исчисления, условия действия плавающей ставки вознаграждения».

Одновременно, КФГД в рамках механизма регулирования ставок начал регламентировать допустимые бенчмарки (ставка однодневного репо, базовая ставка и инфляция) и максимальные спреды, что указывает на узкое понимание плавающей ставки как индексированной. При этом в настоящее время депозиты с плавающей ставкой на рынке депозитов населения так и не появились.

3.10. Настройка механизма предельных ставок после реформы

Механизм регулирования ставок был предназначен для того, чтобы, во-первых, разделить рынки на сегменты в зависимости от срочности и срока, чтобы несрочные или краткосрочные вклады не конкурировали со срочными и долгосрочными по неценовым условиям, и, во-вторых, создать условия для конкуренции по ставке внутри каждого сегмента. С обеими поставленными задачами механизм предельных ставок справился вполне успешно (рисунки 8 и 10).

Однако механизм дорабатывался в течение последующих трёх лет и, несмотря на достигнутый прогресс, продолжает развиваться в настоящее время. Наиболее важным отклонением от первоначального механизма было периодическое установление ставок вручную на некоторых сегментах. Конкуренция и рост ставок на недавно созданных нишах оказались настолько сильными, что регулятор периодически находил целесообразным замораживать предельные ставки на этих сегментах рынка.

В отличие от США, где рынок срочных вкладов существовал задолго до начала регулирования ставок, в Казахстане эти сегменты рынка создавались практически с нуля. Банки пытались застолбить новую территорию, где ещё не сформировалось представление о спросе вкладчиков, не утряслись ожидания, не устоялись договора, конвенции, схемы поведения. С другой стороны, предельные ставки были жёстко привязаны к среднему по рынку и поэтому не могли служить ограничением для банковской системы в целом, которая и формировала эту среднюю.

Наиболее часто такие интервенции происходили на сегменте сберегательных вкладов сроком более года. Начиная с марта 2019 года, предельные ставки принимались дискреционно, решениями Совета директоров КФГД.

Несмотря на периодические эпизоды ручного управления, переход на новую систему регулирования продемонстрировал способность более гибко и автоматически дисциплинировать рынок и сдерживать нездоровую конкуренцию за депозиты. Механизм существенно снизил нагрузку на управленческий персонал регулятора и позволил сосредоточиться на более существенных и сущностных вопросах, повысил предсказуемость предельных

ставок и снизил неопределённость. Если раньше вопрос политики регулирования ставок формулировался как решение об уровне или траектории ставки на текущий период, то принятие механизма перенесло обсуждение политики в сферу того, какие правила следует принять.

Этот эпизод также показал, что механическая привязка предельных ставок к рынку не решает проблему роста ставок в результате конкуренции устойчивых банков. Хорошо капитализированные банки, действуя исходя из индивидуально рациональных соображений, могут предлагать высокие ставки вблизи предельной ставки.

Ручное вмешательство в работу механизма не означает его непригодность для решения поставленных перед ним задач. Эпизоды замораживания предельных ставок отражают суждение регулятора о рыночных ставках, как превышающих оптимальный уровень. И если оценка регулятора была объективно верной, эти эпизоды также указывают либо на неспособность индивидуальных банков принимать ценовые решения в коллективных интересах банковской системы, либо на неспособность банков принимать решения в своих собственных интересах. В первом случае, решение проблемы находится в сфере макропруденциального регулирования, но, насколько нам известно, наиболее распространённым способом её решения является регуляторное невмешательство, вызванное представлением об отсутствии или незначительности проблемы.

Во втором случае проблема носит намного более серьёзный характер, а её решение находится в области повышения эффективности урегулирования несостоятельности банков, усиления надзора за бизнес процессами и развития корпоративного управления банками, и других мер, направленных на оздоровление банковского рынка, формирования рыночной дисциплины, усиления ответственности акционеров и руководства банков за принимаемые решения.

Что касается задачи сдерживания роста ставок, то механизм не был предназначен для её решения. Предельная ставка, которая строится как среднерыночная ставка предыдущего периода плюс некоторый спред, всегда оставляет пространство для дальнейшего повышения ставок в пределах спреда и поэтому не способна сдерживать рост ставок, которые устанавливаются банками. Если ценовыми лидерами на депозитном рынке выступают банки, которые имеют крайне краткосрочные горизонты, не собираются и не способны инвестировать привлечённые сбережения в займы с необходимой степенью доходности и возвратности, то никакие ограничения ставок не будут способны решить наиболее главную проблему такого рынка – мисаллокацию сбережений. Такой механизм не может заменить процесс принятия ценовых решений в банках, а любые попытки подменить им рыночное ценообразование обречены на провал.

Тем не менее, несмотря на тщетность попыток повысить способность рынка механизма сдерживать рост ставок со стороны отдельных банков, КФГД проводил обсуждения способов модификации механизма для решения

макропруденциальных или микропруденциальных задач. Первым способом были исключение из расчёта среднерыночного бенчмарка недостаточно капитализированных банков. Вторым – установление более низких предельных ставок для слабых банков. И тот, и другой способы были направлены на повышение эффективности микропруденциального функционала механизма и предполагали активный и информированный надзор. Объединение этих двух предложений с отменой регулирования ставок для хорошо капитализированных банков означало бы переход на механизм, применяемый в США.

Третьим предложением было создание более соразмерного и постепенного мотивационного механизма, который бы штрафовал особенно агрессивные котировки и ставки привлечения, тем сильнее, чем агрессивнее котировки. Для того, чтобы остановить рост ставок системы в целом, механизм предельных ставок следует дополнить платой за системный риск, которая включается намного ниже предельной ставки. Этот механизм был назван платой за системный риск.

3.11. Плата за системный риск

Предельные ставки КФГД структурировали конкуренцию по срочности и ограничили возможность для чрезмерно быстрого роста ставок со стороны банков с пониженной ответственностью. Однако этого было недостаточно для сдерживания хоть и медленного, но роста ставок со стороны большинства банков. Банки не превышали предельную ставку, но вплотную к ней подходили, тем самым, сужали свою процентную маржу, рассчитывая расширить или не потерять долю рынка, что смещало вверх среднерыночную ставку и предельную ставку следующего месяца. Это повышало ставки сверх общественно оптимального уровня.

Частично это было связано с тем, что структура мотивации предельных ставок была ступенчатой, а не непрерывной. При ставках ниже предельной банки не несли никаких маржинальных расходов, связанных с повышением ставок, кроме индивидуальных процентных. Плата за превышение предельной ставки была настолько высокой, что банки предпочитали не превышать её. Но на всем диапазоне до предельной ставки банки не испытывали всех системных последствий своих действий, предлагали ставки выше средней и, тем самым, двигали среднюю ставку. Общественные издержки, связанные с ростом средней ставки по всей системе, распределялись между всеми банками.

Более эффективная система регулирования должна переносить общественные издержки от действий отдельных агентов на самих агентов. Система мотивации и штрафов должна иметь более постепенный и маржинальный характер, более уместный для механизма, корректирующего экстерналии, как например, налоги Пигу (Greenwald & Stiglitz 1986). Банк, предлагающий более высокие ставки, чем средние по рынку, должен нести часть связанных с этим общественных издержек. Чем выше спрединг со средней ставкой, тем больше должна быть плата за системные последствия.

Поэтому предложение как регулятора, так и банков было направлено на создание именно такого постепенного механизма. С этой целью в 2020 году в механизм была введена так называемая «плата за системный риск», которая представляла собой дополнительный взнос, пропорциональный степени близости ставок, предлагаемых банком, к предельной ставке КФГД.

3.12. История страхования депозитов в Казахстане

Поскольку система гарантирования депозитов покрывает большинство вкладов населения и в значительной степени устраняет в их глазах различия между устойчивыми и неустойчивыми банками, для таких вкладчиков при выборе банка определяющее значение имеет доходность депозита и гибкость условий досрочного изъятия и пополнения. Этим пользуются банки, скрывающие низкое качество активов, со слабыми денежными потоками по ссудному портфелю, которые готовы привлекать дорогие вклады населения без адекватной оценки сопутствующих рисков. В результате, несмотря на удобство и привлекательность таких депозитов для вкладчиков, на системном уровне повышаются риски банковского сектора, ограничивается доступ консервативных банков к источникам фондирования и снижаются возможности банков трансформировать привлечённые средства в долгосрочные кредиты.

Размер страхового покрытия КФГД в абсолютном размере на один банк был значительно повышен с началом кризиса 2008 года, затем ещё больше в период защиты обменного курса в 2015 году и для стимулирования «сберегательных» вкладов в 2020 году (Таблица 4 Приложения). Сумма покрытия КФГД – одно из наиболее высоких в мире относительно трудовых доходов населения. Одновременно расширялся круг гарантируемых вкладов, в том числе с 2007 года стали покрываться гарантией КФГД депозиты связанных лиц.

Значительная неравномерность распределения ликвидных активов среди домохозяйств является одной из причин относительно высокого покрытия. Так, доля счетов населения, покрытых гарантиями, составляет 99,8%, но объем покрытых средств на счетах населения составляет всего 49,2% от общей массы вкладов населения.

Гарантии по вкладам, которые предназначены ограничивать риски набега на банки, более эффективны при более равномерном распределении вкладов, так как более равномерное распределение позволяет покрыть большую долю фондирования, при прочих равных условиях.

Круг покрываемых вкладов изначально исключал вклады с высокой ставкой, вклады до востребования, вклады, служившие гарантией по займам, крупные депозиты, депозиты руководящих работников и акционеров банка, владеющих 5% и более голосующих акций банка и некоторые другие виды вкладов. Список исключений постепенно сокращался, и к 2007 году все типы вкладов населения попадали под гарантию, без исключений.

Круг банков также изначально был ограничен только крупными банками, но почти сразу же был расширен до всех банков, имеющих лицензию на приём

вкладов населения. В настоящее время все виды вкладов населения подпадают под гарантию КФГД, и все банки обязаны участвовать в системе гарантирования.

4. Уроки истории

4.1. Краткая история казахстанского рынка розничных депозитов

Историю казахстанского рынка розничных депозитов можно разделить на 4 этапа. Первый, либеральный этап, который в статье не описывается, условно завершился в 2001 году. В то время банковская система была небольшой, состояла из множества мелких и слабо регулируемых банков, регулирование рынка в целом было либеральным, а вклад регулирования в моральный риск был незначительным, так как механизмы обеспечения финансовой стабильности практически отсутствовали. К концу этого периода усилился надзор, слабые и несостоятельные банки были выведены из системы.

Второй этап начался в 2001 году и закончился в конце 2007 года. В этот период быстро росли доходы страны и населения. Ещё быстрее росли банки, но конкуренция за депозиты не была острой – крупные банки привлекали внешнее оптовое долларовое фондирование. Тогда же была запущена система гарантирования розничных депозитов и началось регулирование ставок. Ослаб надзор за качеством андеррайтинга, распространилось связанное кредитование. Резко усилился моральный риск, в том числе со стороны внешних кредиторов, которые расценивали внешние накопления правительства как неявное обеспечение.

Третий этап начался летом 2007 года, после «внезапной остановки», и длился до 2016-2018 годов. В этот период усилился надзор, многие банки признали потери по займам, четыре банка были реструктурированы с большими потерями для внешних кредиторов и отечественных налогоплательщиков, но надзор по-прежнему оставался слабым, финансовая отчетность неинформативной, а на рынке присутствовало много недокапитализированных банков. Обострилась потребность в отечественном фондировании, особенно в розничных вкладах. Недокапитализированные банки вели себя безответственно, агрессивно привлекая розничные депозиты и часто направляя их на непродуктивные цели, усугубляя потери. За этот период размер покрываемых гарантией депозитов повышался дважды и достиг рекордного уровня по сравнению с доходами населения. Ужесточение регулирования ставок со стороны КФГД в отсутствии регуляторного определения срочности вылилось в регуляторный арбитраж вокруг регулирования ставок, размыло понятие срочности и привело к практически полному исчезновению срочных депозитов.

Четвёртый этап характеризуется постепенными усилиями регулятора по снижению морального риска и рационализации регулирования ставок. В этот переходный период произошло усиление надзора, особенно за связанным кредитованием. Были выведены с рынка или оздоровлены несколько

несостоятельных банков. Наконец была проведена реформа регулирования ставок по депозитам, которая включала устранение многих возможностей для регуляторного арбитража, введение определения срочности, основанного на минимальном штрафе, дифференциация ставок по срочности и сроку, поправки в Гражданский кодекс РК. В 2019 году сформировалось продуктовое пространство со срочными вкладами.

Для дальнейшего развития казахстанского рынка депозитов необходимо понять состояние, в котором рынок находится, вызовы, с которым он сталкивается, оценить арсенал доступных инструментов регулирования.

4.2. История регулирования рынка розничных депозитов в США

Эволюция регулирования ставок по депозитам в Казахстане повторяет в самых общих чертах историю вопроса в США. Общность тенденций и регуляторных решений в определённой степени отражает общность проблем, с которыми сталкиваются регуляторы.

В США регулирование ставок по депозитам началось вскоре после Великой Рецессии. В начале 1930х годов Конгресс запретил банкам платить проценты по счетам до востребования и дал Федеральной Резервной Системе полномочия устанавливать предельные ставки по срочным и сберегательным депозитам. Одной из целей было повысить прибыльность и устойчивость банков. Конгресс считал, что конкуренция за фонды повышала процентные расходы банков, что подталкивало их к приобретению более рискованных активов.

В регуляторной практике США предельные ставки по срочным и сберегательным вкладам были введены в 1933 году. Целью было ограничить размещение вкладов мелкими банками в крупных банках и стимулировать их кредитовать в том же округе, где они привлекали депозиты (Gilbert 1986). Конгресс также считал, что межбанковские депозиты создавали условия для дестабилизации ликвидности.

С 1933 по 1965 год предельные ставки не оказывали существенного влияния на рыночные ставки, оставаясь неизменными на уровне 2,5% вплоть до 1957 года. Резкий рост ставок в 1965 году вызвал неудовлетворение политиков. Для сдерживания рыночных ставок предельные ставки стали устанавливаться ниже рыночных, что сдерживало возможности банков привлекать вклады и конкурировать с другими инструментами сбережений. Это привело к перетоку средств крупных инвесторов от рынка депозитов на денежный рынок.

В ответ на рост ставок на денежном рынке, в течение пяти лет с 1965 по 1970 год – предельные ставки для срочных вкладов были повышены с 4,0 до 5,5%, а с 1970 года ограничение было снято для крупных срочных вкладов, ставки по которым следовали за денежным рынком и к концу 1970-х достигли двузначных уровней. Для более мелких сберегательных вкладов предельная ставка оставалась ниже рыночной, 5,5% вплоть до 1986 года.

В 1986 году регулирование ставок по депозитам перестало быть макропруденциальным инструментом, но сохранилось как

микропруденциальный в отношении «менее, чем хорошо капитализированных банков». Мандат на регулирование ставок был передан в FDIC. Цель регулирования осталась та же – не позволить банкам «предлагать или принимать депозиты по ставке, значительно превышающей рыночные ставки по сравнимым продуктам¹⁴», но периметр регулирования сузился до недокапитализированных банков.

К 1986 году сформировался консенсус, что применение предельных ставок для всех банков себя изжило. Оно не достигало поставленных целей, имело нежелательные последствия, включая предоставление предпочтений, регуляторный арбитраж, распределительные эффекты. Решения принимались медленно и дискреционно. В результате, предельные ставки для всего рынка были либо бесполезны, когда они оказывались намного выше рынка, либо, когда они были намного ниже рынка, препятствовали деятельности добросовестных банков.

Зато при применении предельной ставки только к слабым банкам идея механической привязки к бенчмарку была вполне реализуемой и практичной. FDIC привязал предельные ставки к рыночным ставкам «хорошо капитализированных банков» и/или доходностям госдолга¹⁵, с соответствующими спредами, достаточно широкими, чтобы не лишать слабые банки возможности конкурировать по ставкам и удерживать вкладчиков, но не достаточно широкими, чтобы расширять операции или финансировать устойчивый денежный отток.

Привязка к рынку сделала механизм более гибким, менее искажающим, при этом сохранила прозрачность, понятность и предсказуемость для целей управления ликвидностью.

С отменой регулирования ставок регуляторные определения срочных и сберегательных вкладов сохранились только в Положении по минимальным резервным требованиям (Regulation D). Минимальный штраф за досрочное изъятие был установлен на крайне низком уровне – семь дней вознаграждения. Внешняя мотивация, созданная Положением D для привлечения срочных и сберегательных вкладов, на момент его введения была достаточно сильной – ставки денежного рынка были высокими, резервные требования по транзакционным счетам были намного выше, чем по сберегательным и срочным фондам, а избыточные резервы были сравнительно низкими. Но, судя по тому, что рынок устанавливал намного более высокие штрафы за досрочное изъятие, чем минимальный штраф, внутренняя мотивация банков была достаточной.

Регулирование ставок по транзакционным вкладам и вкладам до востребования и условий изъятия по сберегательным вкладам продолжалось вплоть до 2011 года, когда вступила в силу статья закона Додда-Франка, которая отменила соответствующий мандат регулятора.

¹⁴ Federal Register. Vol. 86, No. 13. January 22, 2021. Rules and Regulations

¹⁵ До 31.03.2021г. предельные ставки определялись на основе среднерыночных ставок по депозитам, а после – как наибольшее значение из среднерыночных ставок по депозитам либо доходности казначейских бумаг с соответствующими спредами

Дальнейшее развитие регулирования рынка депозитов шло по пути ослабления внешней мотивации для поддержания границ между депозитными продуктами. Положение стало менее «зубастым» после кризиса 2008 года в «неопределённо длительный период низких ставок». После перехода на режим «изобильных резервов», когда ФРС начала начислять доход на резервные активы, реклассификация срочных и сберегательных депозитов в транзакционные счета уже не приводила к прямым потерям и влияла только на нормативы ликвидности. В 2020 году из определения сберегательных вкладов было исключено ограничение на количество «удобных транзакций в месяц», что устранило ещё один барьер для регуляторного арбитража между транзакционными и сберегательными счетами. Все эти изменения были вызваны долгосрочными трендами в макроэкономических обстоятельствах, снижением роли резервных требований в денежно-кредитной политике и, возможно, уверенностью регулятора в достаточности внутренней мотивации.

5. Повышение эффективности рынка депозитов

5.1. Митигация морального риска

Эффективность регуляторного решения проблемы зависит от того, насколько точно диагностический анализ выявил точку и причину возникновения проблемы.

Основной причиной нездоровой конкуренции среди банков является сильный моральный риск, который они испытывают. Моральный риск во многом вызван гарантиями по депозитам и практикой спасения банков и социализации их потерь. Для митигации морального риска, вызванного механизмами финансовой стабильности, необходим следующий слой регулирования, включающий пруденциальные требования к банкам, надзор за их соблюдением и эффективное урегулирование несостоятельных банков.

Нездоровая конкуренция на рынке депозитов и рост ставок – это только одно из проявлений общественных потерь, вызванных немитигированным моральным риском. Независимый и сильный надзор способен своевременно выявить непродуктивную кредитную деятельность безответственных банков и остановить её. Именно действия несостоятельных банков, структура капитала которых ведёт к потере внутренней мотивации, привели к росту стоимости фондирования в 2009-2015 годы.

Регулятор не должен пытаться бороться с плохими кредиторами и безответственным андеррайтингом на рынке фондирования. Более эффективным инструментом является надзор, с его правом на суждение, который позволяет воздвигать барьер только перед безответственными кредиторами, и не создаёт побочных эффектов для ответственных банков. Регулирование ставок по депозитам, как способ оздоровления рынка депозитов, слаб и неэффективен.

5.2. Нормативы ликвидности

Пруденциальные нормативы ликвидности обязуют банки держать в ликвидной форме определённую часть привлечённых фондов, выстраивают иерархию типов фондирования и устанавливают соотношение ликвидных активов к фондам в зависимости от риска оттока. Базельский комитет банковского надзора (БКБН) рекомендует два норматива ликвидности: LCR или соотношение покрытия ликвидностью (Liquidity Coverage Ratio) и NSFR или соотношение чистого стабильного фондирования (Net Stable Funding Ratio). Оба классифицируют депозиты по устойчивости фондирования, которое определяется в зависимости от препятствий для досрочного изъятия и ожидаемых потерь в случае удержания, то есть в зависимости от штрафа за досрочное изъятие, наличия права приостановки конвертации, покрытия гарантиями.

Согласно этим принципам «сберегательные» должны быть признаны более устойчивыми, чем «срочные»; «срочные» - более устойчивыми, чем «несрочные», а те, в свою очередь, более устойчивые, чем «до востребования». Норматив ликвидности LCR, применяемый в Казахстане, в качестве признака устойчивости использует только факт покрытия гарантией КФГД. Срочность или какой-либо иной признак устойчивости в учёт не принимается. Устойчивое розничное фондирование имеет коэффициент оттока 5%, а всё остальное – 10%. Гарантии КФГД по «тенговым сберегательным» с 2022 года в 2 раза выше, чем по другим тенговым депозитам и в 4 раза выше, чем по валютным депозитам (Таблица 4 Приложения).

Очевидно, что, если банк связан нормативом и ожидает серьёзных последствий в случае его нарушения, то он будет готов инвестировать в ликвидные активы с более низкой доходностью и привлекать «сберегательные» по более высокой ставке, чем без норматива. Принципы LCR отражают представление БКБН о том, что дешёвое, но неустойчивое фондирование лучше заменить устойчивым, хоть дорогим. Но насколько большой должна быть премия, чтобы стать слишком большой? При какой цене «стабильное» фондирование сужает маржу и стоимость франшизы настолько, что начинает ослаблять финансовую стабильность? Это вопрос, которым следовало бы задаться при анализе эффективности рынка депозитов.

Релевантным будет и связанный с первым вопрос: «Где нужно провести линию классификации на устойчивые и неустойчивые формы фондирования? Сколько таких линий должно быть?» Например, казахстанский норматив LCR проводит одну линию, которая отделяет «сберегательные» от всех остальных, включая «срочные», «несрочные» и «до востребования». В этой статье мы не можем дать ответ на вопрос об оптимальных параметрах LCR, но на этом этапе важнее сформулировать вопросы и принципы, которыми следует задаваться и которых следует придерживаться при поиске ответа.

5.3. Основные выводы

Решения проблем рынка банковских депозитов зачастую находятся за его пределами. Рынок депозитов подвержен всем основным проблемам финансов, особенно проблеме морального риска и проблеме агента. Он также искажён экстерналиями, информационной асимметрией, неполнотой рынка, квалификациями участников, проблемами координации. Регулирование банков, призванное решать эти проблемы, если оно недостаточно эффективное, может усиливать их и создавать новые. Однако, часто проблемы, вызванные неэффективным регулированием, могут проявляться как проблемы рынка. Чтобы не решать такие проблемы ещё одним слоем регулирования, поиск решений необходимо начинать с анализа проблем.

В банковской системе частичного резервирования, с большим долговым рычагом и непрозрачными балансами, поведение банков на рынке депозитов является следствием поведения на кредитном рынке. Ответственное поведение на рынке депозитов можно ожидать только от банков, которые имеют достаточный капитал и занимаются добросовестным кредитованием. Соответственно, первым шагом в решении проблемы нездоровой конкуренции за депозиты является усиление надзора в части выявления связанного кредитования и эффективного вывода несостоятельных банков. Как показала история развития рынка депозитов и банковского сектора в 2007-2019 годах, отклонения от этой нормы ведут за собой агрессивное поведение на рынке депозитов, тем более агрессивное, чем больше отклонение.

Это происходит на любом рынке, и рынок депозитов – не исключение. Банки практически не конкурируют по надежности, так как её эффект на вкладчиков нивелируется схемами обеспечения финансовой стабильности. Гарантии по депозитам, механизм предоставления экстренной ликвидности, ожидания мер господдержки для несостоятельных банков – все это ослабляет рыночную дисциплину и смещает конкуренцию в сторону ценовой конкуренции и, при регулировании ставок, в неценовые параметры, которые обычно повышают стоимость и риски фондирования.

Но даже среди хорошо капитализированных банков конкуренция приводит к росту полной стоимости депозитных фондов, как за счёт роста ставок, так и за счёт повышения рисков. Гарантии по депозитам также снижают рыночную дисциплину, но незначительно, а отказ от гарантий повышает риски набега на банки. В условиях недостаточно рационального регулирования рынка депозитов конкуренция может сместиться на неценовые параметры вкладов. Выхолащивание понятия срочности и сворачивание срочного рынка депозитов в одномесячный стали результатом агрессивной конкуренции при отсутствии регуляторных определений и механизмов, устойчивых к арбитражу. Интервенции, направленные на решение проблемы рынка депозитов за последние три года, создали регуляторные определения и классификации, которые устраняют или существенно удорожают регуляторный арбитраж.

Так, регуляторные решения зачастую могут быть направлены на устранение симптомов, а не причин. Восприятие некоторых явлений и

механизмов распределения исключительно как провалов рынка может отражать предубеждение общества против определённого поведения одних участников рынка и патернализм в отношении других. Без глубокого понимания поведения участников рынка как реакции на условия регулирования и рыночную среду решения рискуют оказаться близорукими и контрпродуктивными. На сформировавшемся таким образом рынке конкуренция между банками часто приводит к гонкам вверх по ставкам депозитов и вниз по качеству кредитных решений, с плачевными последствиями для финансовой и фискальной устойчивости. Показательным в этом отношении является казахстанский рынок банковских депозитов, история развития которого за последние двадцать лет повторяла историю развития рынка банковских депозитов и его регулирования в развитых странах за последние сто лет.

6. Заключение

Ограничения по объёму статьи не позволили нам включить в обсуждение все проблемы рынка депозитов. Мы не затронули проблему долларизации депозитов, потому что, хотя она и проявляется, и влияет на устойчивость фондирования отдельных банков и системы в целом, её решение лежит в плоскости макроэкономической политики, а не микро- или макропруденциального регулирования. Мы не затрагивали проблемы крайне высокой неравномерности распределения депозитов населения и крайне высокой и устойчивой долларизации наиболее крупных вкладов. И то, и другое важно для устойчивости фондирования, но решение этих проблем выходит далеко за рамки финансового регулирования.

Наконец, мы не анализировали проблемы рынка корпоративных депозитов. Данные по этому рынку не собираются систематически, условия договоров более конфиденциальны и их намного труднее найти, чем публичные договора розничного рынка. Две крупнейшие проблемы этого рынка – высокая концентрация и вопросы аллокации квазигосударственного фондирования между банками. Если решение первой проблемы в основном лежит в плоскости пруденциального регулирования, то вторая проблема требует анализа механизмов принятия решений в государственных компаниях.

Эта статья стала возможной благодаря наличию регуляторных данных в трёх измерениях – во времени, по банкам и по продуктам. Однако, многие вопросы остались без ответа, гипотезы без тестов, из-за отсутствия достаточно гранулированных данных. Отсутствие регулярно собираемых текстов договоров по депозитам существенно осложняет анализ и мониторинг рынка, в том числе на предмет регуляторного арбитража. Также отсутствуют данные на уровне вкладчиков или вкладов, что ограничивает круг вопросов, на которые мы можем ответить, но которые важны для оценки поведенческой гетерогенности вкладчиков, склонности к панике и способности выходить из банка первыми. Эти недостатки в собираемых данных и в данных по корпоративным вкладчикам могли бы быть решены с созданием депозитного регистра, который также содержал бы тексты договоров по продуктам.

Литература

1. Allen, F., D. Gale. 2000. *Comparing Financial Systems*. Cambridge, MA: MIT Press.
Basel Committee on Banking Supervision. 2004. *International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework*. Bank for International Settlements.
2. Artavanis, N., D. Paravisini, C. Robles-Garcia, A. Seru, and M. Tsoutsoura (2019). "Deposit Withdrawals", unpublished, Centre for Economic Policy Research, July 15, 2019.
3. Besanko, D., A. Thakor. 1993. Relationship Banking, Deposit Insurance, and Bank Portfolio Choice. In C. Mayer and X. Vives (eds.), *Capital Markets and Financial Intermediation*. Cambridge: Cambridge University Press, 292–318.
4. Ben-David, Itzhak and Palvia, Ajay A. and Stulz, Rene M., Do Distressed Banks Really Gamble for Resurrection? (April 23, 2019). Fisher College of Business Working Paper No. 2019-03-010, Charles A. Dice Working Paper No. 2019-10.
5. Bianchi, J., and Enrique Mendoza. Overborrowing, Financial Crises and "Macro-Prudential" Taxes. w16091, National Bureau of Economic Research, June 2010.
6. Boyd, J., G. De Nicolo. 2005. The Theory of Bank Risk-Taking and Competition Revisited. *Journal of Finance* 60:1329–43.
7. Camara, B., L. Lepetit, A. Tarazi. 2010. Changes in Capital Stock and Risk: An Empirical Study of European Banks.
8. Carroll, Peter. 2010. "Does regulatory impact assessment lead to better policy?" *Policy and Society*, Vol. 29, 2010.
9. Chiappori, P.-A., D. Perez-Castrillo, and T. Verdier. 1995. Spatial Competition in the Banking System: Localization, Cross Subsidies, and the Regulation of Deposit Rates. *European Economic Review* 39:889–918.
10. Colander, D., H. Su, 2015. "Making sense of economists' normative-positive distinction." *Journal of economic methodology*, Vol 22 (2).
11. Craig, B.R., V. Dinger. 2010. Deposit market competition, costs of funding and bank risk.
12. Dam, L., M. Koettner. 2011. Bank bailouts, interventions, and moral hazard. Discussion paper Series 2, Banking and Financial Studies, 10/2011.
13. Demsetz, R.S., M.R. Saidenberg, P. E. Strahan. 1996. Banks with Something to Lose: The Disciplinary Role of Franchise Value. Federal Reserve Bank of New York Economic Policy Review, October 1996.
14. Eichberger, J., & Harper, I. R. (1989). On Deposit Interest Rate Regulation and Deregulation. *The Journal of Industrial Economics*, 38(1), 19–30.
15. Elizalde, A., and R. Repullo. 2007. "Economic and Regulatory Capital in Banking: What Is the Difference?" *International Journal of Central Banking* 3:87–117.

16. Egan, Mark, Ali Hortaçsu, and Gregor Matvos. 2017. "Deposit Competition and Financial Fragility: Evidence from the US Banking Sector." *American Economic Review*, 107 (1): 169-216.
17. Fudenberg, D., and J. Tirole. 1991. *Game Theory*. Cambridge, MA: MIT Press.
18. Gilbert R. Alton. 1986. Requiem for Regulation Q: What It Did and Why It Passed Away. Federal Reserve Bank of St Louis. Feb 1986, 22-37.
19. Goodhart, C., and D. Schoenmaker. 1995. Should the Functions of Monetary Policy and Banking Supervision be Separated? *Oxford Economic Papers* 47:539–60.
20. Gordy, M. 2003. A Risk-Factor Model Foundation for Ratings-Based Bank Capital Rules. *Journal of Financial Intermediation* 12:199–232.
21. Greenwald, Bruce C., J. Stiglitz. 1986. Externalities in Economies with Imperfect information and Incomplete Markets. *The Quarterly Journal of Economics*, vol 101, issue 2, 224-264.
22. Grossman, Richard S. 1992. "Deposit Insurance, Regulation, and Moral Hazard in the Thrift Industry: Evidence from the 1930's" *American Economic Review* 82: 800–821.
23. Hellmann, T. F., K. C. Murdock, and J. E. Stiglitz. 2000. Liberalization, Moral Hazard in Banking, and Prudential Regulation: Are Capital Requirements Enough? *American Economic Review* 90:147–65.
24. Ioannidou, Vasso, & Maria Penas. 2010. "Deposit Insurance and Bank Risk-Taking: Evidence from Internal Loan Ratings." *Journal of Financial Intermediation* 19.1: 95–115
25. Jeitschko, Thomas D., S.D. Jeung. 2003. Incentives for Risk-Taking in Banking. A Unified Approach. *Journal of Banking and Finance*, 2005 29.3, 759-777.
26. Keeley, M. C. 1990. Deposit Insurance, Risk and Market Power in Banking. *American Economic Review* 80: 1183–200.
27. Langenbucher, Katja. 2020. Regulatory Arbitrage – What's Law Got to Do with It? *Accounting, Economics and Law* 2020.
28. Martin, Christopher, M. Puri and A. Ufier. 2017. On Deposit Stability in Failing Banks, FDIC, Май, 2017
29. Martinez-Miera, D. 2009. Capital Requirements and Bank Failure. In *Three Essays on Banking and Microfinance*, CEMFI-UIMP PhD dissertation, Chapter 3.
30. Martinez-Miera, D., R. Repullo. 2010. Does Competition Reduce the Risk of Bank Failure?
31. Matutes, C., and X. Vives. 2000. Imperfect Competition, Risk, and Regulation in Banking. *European Economic Review* 44:1–34.
32. Matutes, C., and X. Vives. 1996. Competition for Deposits, Fragility, and Insurance. *Journal of Financial Intermediation* 5:184–216.
33. Merton, R. 1974. On the Pricing of Corporate Debt: The Risk Structure of Interest Rates. *Journal of Finance* 29:449–70.
34. Paldam, Martin. 2021. "Methods Used in Economic Research: An Empirical Study of Trends and Levels" *Economics*, vol. 15, no. 1, 2021, pp. 28-42. <https://doi.org/10.1515/econ-2021-0003>

35. Perotti, Enrico C., and Javier Suarez. "A Pigovian Approach to Liquidity Regulation." SSRN Electronic Journal, 2011.
36. Repullo, R. 2004. "Capital Requirements, Market Power, and Risk-Taking in Banking". *Journal of Financial Intermediation* 13:156–82.
37. Rolnick Arthur J. 1987. "The Benefits of Bank Deposit Rate Ceilings: New Evidence on Bank Rates and Risk in the 1920s", *Quarterly Review of the Federal Reserve Bank of Minneapolis*, Summer 1987, 2-18
38. Ruebling, Charlotte Emma, "An explanation of the behavior of the ratio of time deposits to demand deposits" (1976). Iowa State University. PhD dissertation. *Retrospective Theses and Dissertations*. 5700. <https://lib.dr.iastate.edu/rtd/5700>
39. Shoukry, George. 2020. "Insurance Pricing, Distortions, and Moral Hazard: Quasi-Experimental Evidence from Deposit Insurance." FDIC CFR WP 2020-08.
40. Shukayev, Malik, A. Ueberfeldt. 2021. "Are Bank Bailouts Welfare Improving?". Bank of Canada, *Staff Working paper* 2021-56, November 2021.
41. Stein, Jeremy C. "Monetary Policy as Financial Stability Regulation", *The Quarterly Journal of Economics*, 2012, vol. 127, issue 1, 57-95.
42. Stiglitz, J. E., and A. Weiss. 1981. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information. *American Economic Review* 71:393–410.
43. Tirole, J. 1988. "The Theory of Industrial Organization". Cambridge, MA: MIT Press.
44. Vasicek, O. 2002. "Loan Portfolio Value". *Risk* 15:160–62.

Приложение

Таблица 1. История развития методов регулирования ставок КФГД

Период	Регулирование ставок	Бенчмарк	Спред	Частота	Дифференциация	Инструмент обеспечения
24.11.2000 – 30.06..2001	Да	ставка рефинансирования, LIBOR 3m	бенчмарк	полгода	валюта	исключение из системы гарантирования вкладов с высокими ставками <i>(выше бенчмарка, установленного Правилами¹⁶)</i>
01.07.2001 – 01.09.2003	Да	Нет	произвольный	полгода	валюта	исключение из системы гарантирования вкладов с высокими ставками <i>(выше значений, рекомендованных СД КФГД)</i>
01.09.2003 – 01.06.2008	Нет	-	-	-	-	-
01.07.2008 – 01.03.2011	Да	Нет	произвольный	полгода	валюта	повышение вноса при длительном нарушении предельных ставок КФГД
01.03.2011 – 01.06.2013	Да	ставка рефинансирования, LIBOR 3m	произвольный в широких рамках	полгода	валюта	максимальные взносы при разовом нарушении предельных ставок КФГД, надзорные меры
01.03.2011 – 01.11.2018	Да	ставка рефинансирования, LIBOR 3m	произвольный в широких рамках	квартал	валюта	максимальные взносы при разовом нарушении предельных ставок КФГД, надзорные меры
01.11.2018 – 01.09.2019	Да	рынок депозитов	фикс, +150 бп	квартал	валюта, условия досрочного изъятия, право пополнения	максимальные взносы при разовом нарушении предельных ставок КФГД, надзорные меры
с 01.09.2019	Да	рынок депозитов, базовая ставка	фикс, +150 бп, -50 для базовой	месяц	валюта, условия досрочного изъятия, право пополнения	максимальные взносы при разовом нарушении предельных ставок КФГД, надзорные меры

¹⁶ Правила обязательного коллективного гарантирования (страхования) вкладов (депозитов) ФЛ в БВУ РК, утвержденные постановлением Правления НБРК от 05.11.1999г. № 340

Таблица 2. История предельных ставок КФГД до дифференциации по срочности
(с июля 2008 по октябрь 2018)

Начало	Конец	Тенге	Инвалюта
01.07.2008	15.02.2009	13.5%	10.0%
16.02.2009	20.09.2009	13.5%	8.0%
21.09.2009	31.03.2010	11.5%	8.0%
01.04.2010	30.06.2012	10.0%	7.0%
01.07.2012	31.12.2012	9.0%	6.0%
01.01.2013	30.06.2013	9.0%	5.5%
01.07.2013	31.10.2013	9.0%	5.5%
01.11.2013	28.02.2014	9.0%	4.5%
01.03.2014	31.03.2014	10.0%	4.5%
01.04.2014	31.12.2014	10.0%	4.0%
01.01.2015	30.06.2015	10.0%	3.0%
01.07.2015	31.01.2016	10.0%	3.0%
01.02.2016	30.06.2016	14.0%	2.0%
01.07.2016	31.12.2016	14.0%	2.0%
01.01.2017	30.06.2017	14.0%	2.0%
01.07.2017	30.11.2017	14.0%	1.5%
01.12.2017	30.06.2018	14.0%	1.0%
01.07.2018	01.10.2018	12.0%	1.0%

Источник: КФГД <https://www.kdif.kz/bankam/predelnye-stavki-voznagrazhdeniya/>, трансформирован авторами.

Таблица 3 – Депозитные продукты, предлагаемые банками физическим лицам в Казахстане на 01.04.2016г., и их договорные условия

№	Банк	Депозитный продукт	Срок, в мес	Условия досрочного изъятия				Учет права пополнения			Ставки KZT		Ставки USD	
				Min остаток, тыс. KZT	Min остаток, USD	Условие неснижаемого остатка*	Штраф за досрочное изъятие**	Право пополнения	Сумма депозита max, KZT	Отказ в приеме доп. взносов***	Номинальная %,	ГЭСВ,	Номинальная %,	ГЭСВ,
1	Alfa	Альфа Прогресс (до 06/2016)	12	15	100	Да	Н	Да	NA	NA	NA	NA	NA	NA
			18											
			24											
			36											
			37											
		Альфа Максимум	12	15	100	Да	Б/Ш	Да	Да	Да	14,0%	15,0%	1,8%	1,8%
			24								13,0%	13,9%	2,0%	2,0%
2	Altyn	Золотой запас	12	150	800	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Договор срочного вклада ФЛ	1	150	800	Нет	С	Нет	NA	NA	7,0%	7,0%	1,0%	1,0%
			3								8,5%	8,5%	1,5%	1,5%
			6								9,0%	9,0%	2,5%	2,5%
			12								10,0%	10,0%	3,0%	3,0%
3	AsiaCredit	Лучший выбор	12	5	30	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Лучший выбор мультивалютный	24	15	100	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Premium мультивалютный	36	15	100	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Детский	24	5	30	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			60								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
4	ATF	Удобный	12	15	100	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								NA	NA	1,8%	1,8%
			36								NA	NA	1,5%	1,5%
		Универсальный - Private	12	750	5 000	Да	С	Да	Да	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			18										2,0%	2,0%

№	Банк	Депозитный продукт	Срок, в мес	Условия досрочного изъятия				Учет права пополнения			Ставки KZT		Ставки USD	
				Min остаток, тыс. KZT	Min остаток, USD	Условие неснижаемого остатка*	Штраф за досрочное изъятие**	Право пополнения	Сумма депозита max, KZT	Отказ в приеме доп. взносов***	Номинальная %,	ГЭСВ,	Номинальная %,	ГЭСВ,
		Универсальный - Private New	36	7 500	50 000	Да	С	Да	Да	Нет	10,0%	10,5%	1,5%	1,5%
		Перспектива	12	750	5 000	Нет	С	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24					Да	Нет	Нет	NA	NA	1,8%	1,8%
			36					Да	Нет	Нет	NA	NA	1,5%	1,5%
			48					Да	Нет	Нет	NA	NA	NA	NA
			60					Да	Нет	Нет	NA	NA	NA	NA
5	Capital	Capital +	12	1	10	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Деньги вперед	12	500	2 500	Нет	С	Нет	NA	NA	14,0%	16,3%	1,5%	1,5%
		Золото инков	1	1	1 000	Да	Н	Да	Да	Нет	10,0%	10,3%	0,0%	0,0%
			3								12,0%	12,9%	0,0%	0,0%
			6								14,0%	15,1%	1,0%	1,0%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Capital VIP	6	7 500	50 000	Да	С	Да	Нет	Нет	14,0%	15,1%	1,0%	1,0%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			18								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
6	Delta	Дельта	12	5	10	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Дельта Плюс	24	500	1 000		Н				14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Дельта Премиум	36	3 000	10 000		Н				14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
7	Exim	Договор банковского вклада	13	0	0	Да	Б/Ш	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	NA	NA
8	Forte	Депозит для физических лиц (с изъятиями)	12	15	100	Да	Б/Ш	Да	Нет	Нет (Может вносить изменения)	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Срочный депозит для физических лиц (без изъятий)	12	100	300	Нет	С	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Премиальный	13	20 000	100 000	Нет	С	Нет	NA	NA	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%

№	Банк	Депозитный продукт	Срок, в мес	Условия досрочного изъятия				Учет права пополнения			Ставки KZT		Ставки USD	
				Min остаток, тыс. KZT	Min остаток, USD	Условие неснижаемого остатка*	Штраф за досрочное изъятие**	Право пополнения	Сумма депозитов, KZT	Отказ в приеме доп. взносов***	Номинальная %,	ГЭСВ,	Номинальная %,	ГЭСВ,
			36									14,0%	14,9%	2,0%
		Детский	12	1 000	NA	Нет	С	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	14,0%	14,9%
			24		5 000						NA	NA	2,0%	2,0%
			36		5 000						NA	NA	2,0%	2,0%
9	HomeCredit	Простой	12	1	NA	Да	Б/Ш	Да	Нет	Нет	14,0%	15,2%	NA	NA
			18											
			24											
		Мультивалютный	12	-	1 000	Да	Б/Ш	Да	Нет	Нет	14,0%	15,2%	2,0%	2,0%
		Моментальный/Авансовый	12	15	NA	Нет	С	Нет	Да	NA	10,0%	10,0%	NA	NA
10	KASPI	Каспийский	от 1 до 24	1	10	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
11	KassaNova	Optima	12	15	1 000	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Invest	12	1	5	Нет	С	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
											14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
											14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Nova Plus	12	100	NA	Нет	Н	Нет	NA	NA	14,0%	16,0%	NA	NA
12	KZI	Срочный депозит	1	1 500	10 000	Да	Б/Ш	Да	Нет	Нет	6,0%	6,4%	1,5%	1,6%
			3								7,0%	7,3%	1,8%	1,8%
			6								7,5%	7,7%	2,0%	2,0%
			12								8,0%	8,0%	2,0%	2,0%
		Срочный депозит	1	360	2 500	Да	Н	Нет	NA	NA	6,0%	6,4%	1,5%	1,6%
			3								7,0%	7,3%	1,8%	1,8%
			6								7,5%	7,7%	2,0%	2,0%
			12								8,0%	8,0%	2,0%	2,0%
13	Qazaq	Нагыз	12	3	20	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Нагыз (60 мес.)	60	200	500	Да	Н				10,0%	10,5%	2,0%	2,0%

№	Банк	Депозитный продукт	Срок, в мес	Условия досрочного изъятия				Учет права пополнения			Ставки KZT		Ставки USD	
				Min остаток, тыс. KZT	Min остаток, USD	Условие неснижаемого остатка*	Штраф за досрочное изъятие**	Право пополнения	Сумма депозита max, KZT	Отказ в приеме доп. взносов***	Номинальная %,	ГЭСВ,	Номинальная %,	ГЭСВ,
14	RBK	Dream	36	15	50	Нет	С	Да	Нет	Нет	14,0%	14,0%	2,0%	2,0%
			48								13,5%	13,5%	2,0%	2,0%
			60								13,0%	13,0%	2,0%	2,0%
		Safe	12	15	50	Нет	С	Да	Нет	Нет	14,0%	14,0%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,0%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	14,0%	2,0%	2,0%
			48								13,5%	13,5%	2,0%	2,0%
			60								13,0%	13,0%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Депозитум	36	15	50	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			60								10,0%	10,5%	2,0%	2,0%
15	Sber	Управляй 6/12/36 месяцев	6	3	10	Да	Б/Ш	Да	Нет	Нет	11,5-14,0%	11,5-14,9%	NA	NA
			12	2 000	6 000									
			36	10 000	29 500									
		Приумножай	36	15	40	Нет	С	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Детский	12	5	15	Нет	С	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
16	Tengri	Капитал	6	25	100	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	1,5%	1,5%
			13								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
17	VTB	Накопительный	12	15	100	Да	Н	Да	Да	Нет	14,0%	14,9%	0,5%	0,5%
			24								13,0%	13,8%	0,5%	0,5%
		Сберегательный	1	15	100	Нет	С	Нет	NA	NA	12,0%	13,0%	2,0%	2,0%
			3								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			6								14,0%	14,9%	0,3%	0,3%
			12								14,0%	14,9%	0,5%	0,5%
			24								13,0%	13,8%	0,5%	0,5%
18	BCC	VIP	12	7 000	50 000	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			18								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%

№	Банк	Депозитный продукт	Срок, в мес	Условия досрочного изъятия				Учет права пополнения			Ставки KZT		Ставки USD	
				Min остаток, тыс. KZT	Min остаток, USD	Условие неснижаемого остатка*	Штраф за досрочное изъятие**	Право пополнения	Сумма депозита max, KZT	Отказ в приеме доп. взносов***	Номинальная %,	ГЭСВ,	Номинальная %,	ГЭСВ,
			30								13,0%	13,8%	2,0%	2,0%
			36								12,0%	12,7%	2,0%	2,0%
			60								11,5%	12,1%	2,0%	2,0%
		Чемпион	13	40	300	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			18								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								13,0%	13,8%	2,0%	2,0%
			37								12,0%	12,7%	2,0%	2,0%
		Простое решение	3	0	0	Нет	С	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			6								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			18								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
19	Euras	Турбо	6	7	100	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	15,0%	2,0%	2,0%
			12								14,0%	15,0%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	15,0%	2,0%	2,0%
		Диамонд-2	12	18 500	100 000	Нет	С	Нет	NA	NA	14,0%	15,7%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	16,2%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	17,8%	2,0%	2,0%
		Парагон Приват	6	18 500	100 000	Да	Н	Да	Нет	Нет	14,0%	15,0%	2,0%	2,0%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			18								14,0%	15,0%	2,0%	2,0%
20	Zaman	Классический	6	500	5 000	Нет	Н	Да	Нет	Нет	5,0%	5,2%	0,3%	0,3%
			12								6,0%	6,2%	0,7%	0,7%
			24								7,0%	7,2%	1,5%	1,5%
			36								8,0%	8,3%	1,9%	1,9%
			48								8,0%	8,3%	1,9%	1,9%
			60								8,0%	8,3%	1,9%	1,9%
		Классический+	6	50	300	Да	Б/Ш	Да	Нет	Нет	6,0%	6,2%	0,3%	0,3%
			12								7,0%	7,2%	0,8%	0,8%
			24								8,0%	8,3%	1,7%	1,7%

№	Банк	Депозитный продукт	Срок, в мес	Условия досрочного изъятия				Учет права пополнения			Ставки KZT		Ставки USD	
				Min остаток, тыс. KZT	Min остаток, USD	Условие неснижаемого остатка*	Штраф за досрочное изъятие**	Право пополнения	Сумма депозита max, KZT	Отказ в приеме доп. взносов***	Номинальная %,	ГЭСБ,	Номинальная %,	ГЭСБ,
			36								9,0%	9,4%	2,0%	2,0%
			48								9,0%	9,4%	2,0%	2,0%
			60								9,0%	9,4%	2,0%	2,0%
		Накопительный	12	500	5 000	Нет	Н	Нет	NA	NA	6,5%	6,9%	1,5%	1,5%
			18								7,5%	8,2%	1,5%	1,5%
			24								8,5%	9,6%	1,5%	1,5%
			30								8,5%	9,8%	1,5%	1,5%
			36								9,0%	10,7%	1,5%	1,5%
			48								9,0%	11,2%	1,5%	1,6%
			60								9,0%	11,7%	1,5%	1,6%
		Накопительный+	12	500	5 000	Нет	Н	Да	Нет	Нет	7,0%	7,5%	2,0%	2,1%
			18								8,0%	8,8%	2,0%	2,1%
			24								9,0%	10,2%	2,0%	2,1%
			30								9,0%	10,5%	2,0%	2,1%
			36								9,0%	10,7%	2,0%	2,1%
			48								9,0%	11,2%	2,0%	2,1%
			60								9,0%	11,7%	2,0%	2,1%
		Будущее	36	50	300	Нет	Н	Да	Нет	Нет	9,0%	10,2%	2,0%	2,1%
			72								9,0%	11,5%	2,0%	2,1%
			108								9,0%	12,9%	2,0%	2,3%
			144								9,0%	14,1%	2,0%	2,3%
			180								9,0%	15,1%	2,0%	2,3%
		Золотой возраст	18	50	300	Нет	Н				9,0%	9,4%	2,0%	2,0%
21	KIB	Долгосрочный	1	55	300	Да	Н	Да	Да	Нет	3,0%	3,0%	1,0%	1,0%
			3								5,0%	5,0%	2,0%	2,0%
			6								14,0%	14,4%	2,0%	2,0%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Priority Plus	3	925	5 000	Да	Н	Да	Нет	Нет	6,3%	6,3%	2,0%	2,0%
			6								14,0%	14,4%	2,0%	2,0%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%

№	Банк	Депозитный продукт	Срок, в мес	Условия досрочного изъятия				Учет права пополнения			Ставки KZT		Ставки USD	
				Min остаток, тыс. KZT	Min остаток, USD	Условие неснижаемого остатка*	Штраф за досрочное изъятие**	Право пополнения	Сумма депозита max, KZT	Отказ в приеме доп. взносов***	Номинальная %,	ГЭСВ,	Номинальная %,	ГЭСВ,
22	Halyk	Универсальный	6	75	500	Да	Н	Да	Нет	Да	12,0%	12,9%	1,5%	1,5%
			12								14,0%	15,2%	2,0%	2,0%
			36								NA	NA	2,0%	2,0%
		Стандартный	1	15	100	Нет	С	Нет	NA	NA	10,0%	10,6%	0,5%	0,5%
			3								11,0%	11,7%	1,0%	1,0%
			6								12,0%	12,9%	2,0%	2,0%
			9								13,0%	14,0%	2,0%	2,0%
			12								14,0%	15,2%	2,0%	2,0%
			18								14,0%	15,2%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	15,2%	2,0%	2,0%
			30								14,0%	15,2%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	15,2%	2,0%	2,0%
		Пенсионный	6	2	20	Нет	С	Да	Нет	Да	10,0%	10,6%	1,7%	1,7%
			12	2	20	Нет					14,0%	15,2%	2,0%	2,0%
		Детский	12	15	100	Нет	С	Да	Нет	Да	14,0%	14,2%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,2%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	14,2%	2,0%	2,0%
			48								12,0%	12,2%	1,5%	1,5%
			60								12,0%	12,2%	1,5%	1,5%
			72								12,0%	12,2%	1,5%	1,5%
			84								12,0%	12,2%	1,5%	1,5%
			96								12,0%	12,2%	1,5%	1,5%
			108								12,0%	12,2%	1,5%	1,5%
			120								12,0%	12,2%	1,5%	1,5%
23	Pakistan	Срочный	12	20	300	Да	Н	Да	NA	NA	14,0%	14,9%	1,5%	1,5%
			24								9,8%	10,2%	1,5%	1,5%
24	Nur	Нур Алтын Оптимальный	6	5	25	Да	Н	Да	Нет	Нет	13,0%	13,8%	0,0%	0,0%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Нур Алтын Классический	6	5	25	Нет	С	Да	Нет	Нет	14,0%	14,9%	1,5%	1,5%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%

№	Банк	Депозитный продукт	Срок, в мес	Условия досрочного изъятия				Учет права пополнения			Ставки KZT		Ставки USD	
				Min остаток, тыс. KZT	Min остаток, USD	Условие неснижаемого остатка*	Штраф за досрочное изъятие**	Право пополнения	Сумма депозита max, KZT	Отказ в приеме доп. взносов***	Номинальная %,	ГЭСВ,	Номинальная %,	ГЭСВ,
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			36								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
25	Tsesna	Профессия	1	10	50	Да	Н	Да	Нет	Нет	6,5%	6,8%	1,5%	1,6%
			3								8,0%	8,3%	1,5%	1,6%
			6								10,0%	10,4%	1,5%	1,6%
			13								13,0%	13,9%	2,0%	2,1%
			18								13,0%	13,9%	2,0%	2,1%
			36								14,0%	15,0%	2,0%	2,0%
			60								12,0%	12,7%	2,0%	2,0%
		Элит-клуб мультивалютный	12	5 000	30 000	Да	Н	Да	Нет	Нет	13,5%	14,4%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	15,0%	2,0%	2,2%
			37								14,0%	15,0%	2,0%	2,0%
			60								12,0%	12,7%	2,0%	2,1%
		Аванс	12	50	350	Нет	С	Нет	NA	NA	9,5%	10,5%	0,5%	0,5%
			24								10,2%	12,1%	1,0%	1,0%
			36								11,0%	14,3%	1,5%	1,6%
26	ККВ	Мультивалютный	12	15	50	Да	Н	Да	Нет	Да	14,0%	14,9%	2,0%	2,1%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,1%
			36								14,0%	14,9%	2,0%	2,1%
		Лучший	3	15	100	Нет	С	Да	Нет	Да	8,0%	8,4%	1,7%	1,7%
			6								11,0%	11,6%	1,8%	1,8%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			18								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
		Свобода	1	15	100	Да	Н	Да	Нет	Да	5,0%	5,4%	0,5%	0,5%
			3								6,0%	6,3%	1,5%	1,5%
			6								10,0%	10,5%	1,7%	1,7%
			9								14,0%	14,9%	1,8%	1,8%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
			24								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
											14,0%	14,9%	2,0%	2,0%

№	Банк	Депозитный продукт	Срок, в мес	Условия досрочного изъятия				Учет права пополнения			Ставки KZT		Ставки USD	
				Min остаток, тыс. KZT	Min остаток, USD	Условие неснижаемого остатка*	Штраф за досрочное изъятие**	Право пополнения	Сумма депозитов, KZT	Отказ в приеме доп. взносов***	Номинальная %,	ГЭСБ,	Номинальная %,	ГЭСБ,
		Пенсионный	36								12,0%	12,7%	2,0%	2,0%
			3	15	100	Нет	С	Да	Нет	Да	6,0%	6,3%	1,5%	1,5%
			6								10,0%	10,0%	1,7%	1,7%
			12								14,0%	14,9%	2,0%	2,0%
27	Shinhan	Депозит Первый	6	100	NA	Нет	С	Нет	Нет	Да	5,0%	5,1%	NA	NA
			12								5,6%	5,7%	NA	NA
		Депозит Экономия	6	15	100	Нет	С	Да	Нет	Да	2,5%	2,5%	0,8%	0,8%
			12								5,0%	5,0%	1,0%	1,0%
			24								5,5%	5,5%	1,2%	1,2%
			36								6,0%	6,0%	1,5%	1,5%
28	TPB	Срочный вклад	3	NA	NA	Нет	С	Нет	Нет	Да	NA	NA	2,00%	2,00%
			6	NA	NA						NA	NA	2,50%	2,50%
			12	NA	NA						NA	NA	3,00%	3,00%

* Частичное изъятие до неснижаемого остатка без штрафа

** Б/Ш - без штрафа, Н - несущественный, С – существенный.

*** Право банка отказать в приеме дополнительных взносов

NA - Нет Данных

Таблица 4. Гарантии КФГД

Период	KZT	Эквивалент USD на момент введения	Исключая вклады
с 01.12.1999 по 01.07.2002	200 тыс.*	1 450	связанные лица, вклады с высокой ставкой, гарантии по займам, другие
с 01.07.2002 по 01.09.2003	400 тыс.	2 700	связанные лица, вклады с высокой ставкой, гарантии по займам
с 01.09.2003 по 01.01.2007	400 тыс.	2 700	связанные лица, вклады крупнее 7 млн тенге
с 01.01.2007 по 01.10.2008	700 тыс.	5 500	-
с 01.10.2008 по 01.05.2015	5 млн.	41 700	-
с 01.05.2015 по 15.07.2018	10 млн – в KZT, 5 млн - в FX	53 800 – в KZT, 26 900 - в FX	-
с 15.07.2018 по 11.01.2022	15 млн – по сберегательным 10 млн – по иным в KZT 5 млн - в FX	43 700 – по сберегательным 29 100 – по иным в KZT 14 600 – в FX	-
с 11.01.2022	20 млн – по сберегательным 10 млн – по иным в KZT 5 млн - в FX	46 600 – по сберегательным 23 300 – по иным в KZT 11 700 – в FX	-

**полное покрытие 200 тыс тенге и частичное покрытие сверх этой суммы, но не более 1 млн. тенге*

Источник: Постановления Правления НБРК и Закон о КФГД, интерпретация и оценки авторов.